

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсѣц. . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсѣц. . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсѣц. . 6 р. —

на 6 мѣсѣц. . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Сиб. Новарской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.,
Новарской пер. д. 5, кв. 17, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книж. ма-
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Знамя Ермака.—Пріемъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ въ Сибири.—Хроника.—Корреспонденціи: съ Западно-Китайской границы, изъ Благовѣщенска, Якутска, Верхнеудинска, Владивостока, Красноярска, Томска, Кургана.—Наша торговля въ Западномъ Китаѣ (изъ отчета подполковника ген. штаба Пѣвцова о путешествіи въ Монголію и внутренній Китай въ 1878—1879 гг.). Окончаніе.—Сибиряки и сибирскій уфадный городъ (окончаніе). II.—Ташкентъ. *Туркестанскаго Туриста*.—Пѣсня съ окраины (памяти Некрасова). Стихотвореніе *Сибиряка*.—Изъ Исторіи Кашгарской цивилизаціи (фельетонъ). *Экзъ Ориенте*.—Хроника жизни за недѣлю.—Некрологъ.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ 1884 г.

ЗНАМЯ ЕРМАКА.

Намъ прислана слѣдующая замѣтка о знамени Ермака. Знамя Ермака, покорителя Сибири, хранящееся нынѣ въ войсковой Никольской церкви сибирскаго казачьяго войска, по преданію, есть одно изъ знаменъ, полученныхъ отъ Строгоновыхъ при отправленіи ермаковской дружины въ Сибирь. Совершивъ завоевательный походъ отъ Урала до Иртыша и находясь въ битвахъ съ Кучумовыми полчищами, оно, какъ полагаютъ, было спасено отъ гибели уцѣлѣвшими остатками дружины, разбредшимися по разнымъ уголкамъ сѣверной Сибири.

До самаго послѣдняго времени знамя это, какъ святиня, хранилось въ Березовѣ при тамошней казачьей командѣ, образовавшейся, какъ извѣстно, первоначально изъ горсти ермаковскихъ удалцевъ, указывающихъ въ своей средѣ и по настоящее еще время потомковъ атамановъ-завоевателей: Мещеряка (Мещеряковы), Аболта (Аболтины), Шаха (Шаховы) и друг.

Къ перенесенію этого знамени на храненіе изъ уединеннаго Березова въ болѣе населенный и значительный въ административномъ отношеніи пунктъ Сибири было нѣсколько попытокъ, но всегдашняя ревность березовскихъ казаковъ къ сохраненію этого памятника боевой славы служила искони неодолимымъ къ тому препятствіемъ. Такъ въ 1827 году, по распоряженію бывшаго тобольскаго губернатора и извѣстнаго знатока сибирской старины Бантышъ-Каменскаго, знамя привезено было въ Тобольскъ и передано на храненіе въ тамошній городской казачій полкъ, но, по ходатайству березовскихъ казаковъ, оно было вскорѣ возвращено въ ихъ городъ.

Впослѣдствіи, когда березовская команда временно была причислена къ составу далеко позднѣе образовавшагося на

югъ сибирскаго казачьяго войска, наказный атаманъ послѣдняго генераль-маіоръ Гулькевичъ также пробовалъ перевезти знамя въ центральный пунктъ своего войска, но попытка эта, какъ и всѣ предыдущія, не имѣла успѣха. Только въ настоящемъ году, когда обращеннымъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ податное сословіе березовскимъ казакамъ стало извѣстно, что Государь Императоръ, по случаю 300-лѣтняго юбилея покоренія Сибири, праздновавшагося въ прошломъ году, желая увѣковѣчить имя завоевателя Ермака, Всемилоствѣйше повелѣлъ 1-му сибирскому казачьему полку именоваться № 1-мъ коннымъ Ермака Тимофеева сибирскимъ казачьимъ полкомъ, березовскіе жители, узнавъ о пріѣздѣ въ Березовъ личнаго адъютанта степнаго генераль-губернатора генераль-лейтенанта Колпаковскаго есаула Жукова, командированнаго для осмотра мѣстныхъ командъ, обратились къ нему за совѣтомъ: что нужно сдѣлать, чтобы передать знамя Ермака сибирскому войску, 1-й полкъ котораго носить имя славнаго завоевателя Сибири. Получивъ надлежащія указанія, жители Березова составили приговоръ о передачѣ знамени сибирскому казачьему войску.

Такимъ образомъ этотъ памятникъ старины былъ привезенъ есауломъ Жуковымъ въ г. Омскъ, гдѣ съ подобающимъ торжествомъ перенесенъ въ войсковую церковь и водруженъ передъ алтаремъ. Въ обращеніи находятся хромофотографированные снимки съ этого знамени на двухъ картахъ, представляющихъ аверсъ и реверсъ знамени *).

*) Редакція имѣетъ также иные разсказы о происхожденіи знамени. По другимъ показаніямъ, знамя атаману Кольцо вручено было въ Москвѣ во время представленія Московскому Царю. По официальнымъ свѣдѣніямъ, въ Омскъ оно перевезено было при атаманѣ Кринскомъ. Березовскіе казаки, потомъ перечисленные въ податное состояніе, весьма долго и энергично отстаивали этотъ историческій памятникъ. Знамя это вовсе не нынѣ открыто. Рисунокъ его въ Петербургѣ имѣется съ 1845 г.

Ред.

ПРИЕМЪ ЧИНОВНИКОВЪ ПО КРЕСТЬЯНСКИМЪ ДѢЛАМЪ ВЪ СИБИРИ.

Для облегченія введенія общественнаго крестьянскаго управленія въ Сибирь и осуществленія положенія 19 февраля, какъ извѣстно, для Западной Сибири министерствомъ внутреннихъ дѣлъ учрежденъ особый штатъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ. Чиновники эти назначены министерствомъ и снабжены надлежащими инструкціями. Въ виду той безурядицы, какая существуетъ въ сибирскихъ волостяхъ и давно обнаружена, эти учрежденія призваны служить гарантіей для населенія отъ разныхъ темныхъ поборовъ и беззаконій волостныхъ и земскихъ властей. Поэтому при введеніи ихъ мы возлагали на нихъ нѣкоторыя надежды и сопровождали ихъ добрыми пожеланіями трудиться на пользу населенія *). Намъ было интересно знать, въ какія отношенія станетъ старая администрація и земская полиція къ этимъ новымъ учрежденіямъ. Зная изъ предшествовавшей жизни края отношеніе къ бывшимъ мировымъ посредникамъ со стороны старой губернской администраціи, мы не могли скрыть также опасеній различныхъ недоразумѣній, но въ тоже время насъ успокаивали слухи, что одинъ изъ мѣстныхъ администраторовъ, бывшихъ въ Петербургѣ, узналъ лично намѣренія министерства и обѣщалъ установить самыя лучшія отношенія къ новымъ учрежденіямъ.

Мы съ нетерпѣніемъ ждали извѣстій о томъ приемѣ, который получаютъ эти министерскіе чиновники на сибирской почвѣ. Нѣкоторые изъ нихъ—лица съ университетскимъ образованіемъ, извѣстныя петербургскому officialному міру, съ нравственнымъ закаломъ, который даетъ ручательство въ честности и прямотѣ ихъ дѣйствій. Обстоятельства не заставили долго ждать. Намъ пишутъ о слѣдующемъ странномъ случаѣ, подтверждаемомъ корреспонденціей настоящаго № изъ Кургана. Въ одну изъ волостей явился чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ и началъ провѣрять денежныя суммы волости, что лежало на его обязанности, какъ вдругъ въ это время влетаетъ въ волостное правленіе сибирскій засѣдатель (становой приставъ), эта глава и безконтрольный доселѣ распорядитель волостными дѣлами и средствами. Этотъ засѣдатель, должно быть, увѣренный въ своемъ авторитетѣ, поднялъ такой шумъ, гвалтъ, началъ брань, дерзости и кончилъ тѣмъ, что чуть не выгналъ юнаго министерскаго чиновника вонъ. Онъ требовалъ, чтобы отъ него приняли дѣла, такъ какъ онъ, засѣдатель, не желалъ повиноваться и находится подъ контролемъ. Обо всемъ этомъ былъ составленъ актъ, и доведено до свѣдѣнія окружнаго и губернскаго начальства. Къ сожалѣнію, какъ намъ сообщаютъ, жалоба не только не принята къ свѣдѣнію, не разобрана, и засѣдателю не только не разъяснено, что чиновникъ, назначенный отъ министерства, тоже чиновникъ, но въ этомъ дѣлѣ всѣ симпатіи оказались на сторонѣ засѣдателя, продолжающаго свою необузданную дѣятельность. И это совершенно объясняется будто бы тѣмъ, что чиновники по крестьянскимъ дѣламъ съ перваго же шага были признаны подчиненными губернскому начальству, имъ даются предписанія, и, конечно, полиція это смекаетъ.

Чѣмъ же объяснить такое негостепріимное отношеніе къ по-

вымъ учрежденіямъ, еще не успѣвшимъ сдѣлаться причастными къ старымъ грѣхамъ въ благословенной губерніи? Чѣмъ объяснить такое отношеніе къ чинамъ министерства? Наконецъ, какъ совмѣстить данное обѣщаніе со стороны губернской администраціи установить добрыя отношенія къ крестьянскимъ учрежденіямъ и не возстановлять противъ нихъ? Не доказываетъ ли это, что старые сибирскіе земскіе и волостные порядки считаютъ свою почву слишкомъ прочною и несокрушимою? Не существуетъ ли здѣсь увѣренности, что все сойдетъ съ рукъ, нѣтъ ли извѣстной таинственной солидарности между дѣятелями стараго режима и не дано ли здѣсь тона, какъ сбить съ позиціи новыя учрежденія и обезпечить невмѣшательство? Но тогда какъ же объяснить любезность къ этимъ чиновникамъ, когда губернское начальство было на петербургской почвѣ. Странно же обнаружено обѣщанное содѣйствіе и солидарность власти, съ которой желало министерство, чтобы были встрѣчены его агенты.

Во всякомъ случаѣ сибирскій засѣдатель торжествуетъ, онъ можетъ выгонять изъ волости министерскихъ чиновниковъ и крестьянскій сундукъ остается въ его рукахъ. Но какъ то взглянетъ на подобныя дѣла министерство? Для него, конечно, сибирскіе волостные порядки давно извѣстны. Небезизвѣстны и намъ порядки той губерніи, гдѣ произошелъ этотъ случай.

Недавно еще мы получили слѣдующую характеристику одной сибирской мѣстности: „голодъ въ К—омѣ округѣ чрезвычайный, волости обобраны до ниточки, народъ оголенъ, такъ что, по выраженію Простаковой, обирать уже нечего. Собираютъ въ волостяхъ за все: за то, что соломой кроютъ крыши, и за то, что не кроютъ крыши ничѣмъ, берутъ за кабаки и съ кабака, берутъ съ покойника за ледникъ, берутъ при назначеніи на общественную службу, берутъ даже за арестъ при каталажкѣ. Прибавлено на все сверхъ смѣты: на жалованье писарямъ, любимцамъ засѣдателей, набавлено на страховые, на подушныя. Народъ не стонетъ, а воетъ уже“, прибавляетъ бытописатель.

Мы имѣемъ въ рукахъ officialныя подтвержденія изъ дѣлъ Западной Сибири о разныхъ темныхъ и сверхсмѣтныхъ поборахъ, практикующихся въ волостяхъ изъ мірскихъ суммъ, которые были обнаружены изъ приговоровъ при главномъ управленіи Западной Сибири. Въ виду всего этого найдется въ сибирскихъ волостяхъ крестьянскимъ чиновникамъ отъ министерства не мало дѣла, если имъ допустить впрочемъ проживаніе здѣсь и не выдворять вонъ господъ засѣдателей.

ХРОНИКА.

Въ годовомъ собраніи императорскаго географическаго общества послѣ прочтенія общаго отчета о дѣятельности общества упомянуто было о дѣятельности сибирскихъ отдѣловъ, а также сдѣлано заявленіе о присужденіи медалей. Медали присуждены малыя золотыя: члену западно-сибирскаго отдѣла географическаго общества Ф. Н. Усову за усердную дѣятельность его въ качествѣ секретаря отдѣла, затѣмъ А. В. Адрианову за путешествія его и изслѣдованія на югѣ Сибири, наконецъ, секретарю восточно-сибирскаго отдѣла Агапотову за собраніе свѣдѣній о шаманизмѣ. Такъ какъ собственно собиралъ всѣ свѣдѣнія г. Хангаловъ, знавшій языкъ, котораго г. Агапотовъ не зналъ, то медаль

*) См. № 45 «Вост. Обзор.» за 1883 г.

эта слѣдуетъ имъ обоимъ по меньшей мѣрѣ. Не мѣшало бы мѣстному отдѣлу оцѣнить и разобрать заслуги того и другаго опредѣленіе.

Мы получили весьма любопытную новость: превосходно нарисованный альбомъ древностей, найденныхъ М. С. Знаменскимъ около Тобольска. Вещи эти представляютъ образцы и остатки культуры, которая существовала въ столицѣ Маметкула и Кучума въ моментъ пришествія русскихъ. Съ древностями этими мы познакомимъ въ особой статьѣ.

Альбомъ присланъ для того, чтобы ученые могли съ нимъ ознакомиться.

Изъ бюллетеня западно-сибирскаго отдѣла императорскаго географическаго общества мы узнаемъ:

25-го декабря, въ 3 часа дня прибыли въ Омскъ и остановились въ гостиницѣ «Москва» лейтенанты-американцы Гарберъ и Шютте, съ останками капитана «Жаннетты» Де-Лонга и его 9 сподвижниковъ, погибшихъ въ устьѣ Лены. 26-го числа, въ 1 часъ дня, по обмѣнѣ визитами съ генералъ-губернаторомъ и губернаторомъ, наши за-атлантическіе путешественники приняли депутацию отъ мѣстнаго географическаго отдѣла (изъ председателя распорядительнаго комитета *М. В. Пыцова* и за-секретаря *И. А. Козлова*), которая, объяснивъ имъ цѣль своего прихода и выразивъ сожалѣніе, что, по кратковременности пребыванія ихъ въ Омскѣ (они выѣхали далѣе на Оренбургъ того же 26-го числа въ 5 часовъ по полудни), отдѣлъ не имѣетъ возможности почтить ихъ присутствіе здѣсь болѣе достойнымъ и торжественнымъ образомъ,—вручила имъ сочувственный адрессъ, въ переводѣ на англійскій языкъ.

Изъ того же бюллетеня мы узнаемъ, что въ отдѣлѣ готовится докладъ о книгѣ Лансделля «Through Siberia». Обычай отчетовъ объ иностранныхъ сочиненіяхъ о Сибири, усвоенный западно-сибирскомъ отдѣломъ, заслуживаетъ полнаго сочувствія. Но желательна къ этимъ сочиненіямъ и надлежащая критическая оцѣнка, книга Лансделля именно такова, что къ ней надо относиться критически.

Мы слышали также весьма вѣскія замѣчанія отъ специалистовъ на книгу Котта, избранную для перевода тѣмъ же Зап. Сиб. отдѣломъ; Котта слишкомъ поверхностно обозрѣвалъ Алтай.

Изъ Енисейска пишутъ: «Въ короткое время здѣшняя колонія ссыльныхъ, состоящая изъ 30 человѣкъ, потеряла пять человѣкъ, изъ числа которыхъ двое окончили жизнь самоубійствомъ: одна отравилась фосфоромъ, а другой уморилъ себя угаромъ послѣ неудачнаго выстрѣла изъ плохаго револьвера.

«Въ Казанскомъ Биржевомъ Листкѣ» появилась слѣдующая интересная корреспонденція изъ Тюмени: «Въ городѣ по захоуственнымъ мѣстамъ даже и днемъ одному идти очень опасно; полиція здѣсь хотя и существуетъ, но въ борьбѣ со зломъ оказывается безсильной. Надняхъ здѣсь ночью исчезъ неизвѣстно куда квартальный караульщикъ, и розыски двухъ дней остались напрасными. Можно предполагать, что онъ опущенъ въ прорубь, потому что улица, гдѣ онъ занималъ постъ, находится недалеко отъ рѣки. Въ ту же ночь и въ томъ же кварталѣ начинали ломать наружныя двери у Ильинской церкви, съ цѣлю забрать цѣнныя вещи, но почему то злоумышленники не могли выполнить своего намѣренія. Черезъ два дня послѣ этого происшествія обобрали одного псаломщика, рискнувшего перейти ночью чрезъ рѣку; сняли съ него шубу и шапку, взаменъ которой дали ему какія то тряпки. До сихъ поръ существуютъ старинныя кулачныя бои, повторяющіеся каждое воскресенье. Въ нихъ иногда участвуютъ мѣстные купцы; бой происходитъ зимой на рѣкѣ Турѣ. Тяжело раненыхъ тотчасъ же увозятъ въ больницу». Преступленія и бои—мало утѣшительнаго!

По поводу судебныхъ учреждений въ Сибири раздаются слѣдующіе голоса.

«Если находится пять съ половиною милліоновъ для единовременной затраты на улучшеніе водяныхъ сообщений, то неужели не найдется денегъ на введеніе правосудія въ странѣ беззаконій и произвола, правосудія, этой безспорно болѣе неотложной потребности, чѣмъ улучшеніе водяныхъ сообщений. При этомъ обидно еще вотъ что. Та самая столичная печать, которая по своему положенію и вліянію стоитъ ближе къ правительству и которая не связана по рукамъ и ногамъ, какъ мы, грѣшные, вмѣсто того, чтобы говорить серьезно, какъ того требуетъ серьезность самаго предмета, подшучиваетъ надъ сибиряками и приводитъ возмутительные расчеты на счетъ того, что расходъ на судебныхъ слѣдователей на всю Сибирь въ какія нибудь 57,000 р. въ годъ составляетъ серьезное затрудненіе для государственнаго казначейства. А затѣмъ утѣшаетъ насъ тѣмъ, что сибиряки должны быть благодарны за то, что вмѣсто судебныхъ уставовъ 1864 г., вмѣсто полной судебной реформы, получаютъ какихъ нибудь 38 слѣдователей на всю Сибирь; «сибиряки, говорятъ, неизбалованы, они и малымъ довольны». Да вы смѣетесь, господа, надъ нами, полагая, что для насъ все едино кукушка, что ястребъ. Откровенно вамъ скажемъ, что сибиряки ничего по этому поводу не чувствуютъ, кромѣ горькой обиды, они думаютъ, что было бы лучше для нихъ, если бы не вводили вовсе этихъ слѣдователей, которые при существованіи старыхъ учреждений могутъ оказаться бесполезными, а между тѣмъ вводятъ кого либо въ заблужденіе, что порядки въ Сибири радикально измѣнились къ лучшему.»

Въ г. Омскѣ, какъ насъ извѣщаютъ, продолжаются публичные чтенія въ залѣ военнаго собранія д-ра Путилова. Вторая лекція продолжалась два часа, публика посѣщаетъ лекціи въ большомъ числѣ.

Оттуда же пишутъ: слѣдствіе по безпорядкамъ въ госпиталѣ пріумолкло. Говорятъ, что при слѣдствіи не спрошено много необходимыхъ свидѣтелей, среди нихъ указываютъ д-ра Бронникова, его брата судебного слѣдователя, д-ра Спиридонова, фельдшера Аникина, не послано запроса прежнимъ докторамъ, бывшимъ свидѣтелями мѣстныхъ безпорядковъ, какъ то: докторамъ Акулову, Ремезову, Катаеву. Отпущенъ въ отставку безъ допроса служитель госпиталя Мѣшалкинъ и другіе, заведовавшіе похоронами нагихъ солдатъ. Все это не говоритъ за полноту слѣдствія.

Въ «Новомъ Времени» напечатано письмо изъ Омска о варварскомъ обыкновеніи протыкать у верблюдовъ ноздри. Авторъ передаетъ это вниманію общества покровительства животнымъ и требуетъ запрещенія этого обычая. Сердоболіе даже къ верблюдамъ, конечно, вещь почтенная, но въ степяхъ еще болѣе нуждаются въ немъ инородцы.

Насъ извѣщаютъ, что въ одномъ изъ степныхъ уѣздовъ Акмолинской области начато слѣдствіе противъ уѣзднаго начальника г. фонъ Г., на котораго послѣдовала масса жалобъ со стороны киргизскаго населенія, а въ послѣднее время открылось уголовное дѣло.

Только что нами получено было почтою сообщеніе о проводахъ жертвъ американской экспедиціи чрезъ Томскъ, причемъ томскій голова г. Михайловъ обнаружилъ замѣчательное ораторское дарованіе, которое въ немъ прежде не замѣчалось, какъ вслѣдъ за тѣмъ Сѣв. Тел. Агентъ. принесло неожиданно другое извѣстіе:

«Въ послѣднемъ номерѣ «Сибирской Газеты» напечатана замѣтка по поводу засѣданія думы, въ которомъ разсматривался предложенный по смѣтѣ расходъ на городскую бесплатную лечебницу. Нѣкоторые изъ гласныхъ протестовали противъ предложеннаго управой увеличеннаго ассигнованія, и собраніе ассигновало прежнюю сумму. Пренія дали «Сибирской Газетѣ» поводъ указать на нѣсколько безтактностей городского головы и на неумѣ-

ніе его ставить и обсуждать вопросы прилично. Оскорбленный голова назначил на 18-е января особое засѣданіе думы для разсмотрѣнія вопроса о преслѣдованіи газеты. Послѣ бурныхъ преній присутствовавшіе въ собраніи гласные большинствомъ одного голоса постановили привлечь газету къ суду. Эпизодъ этотъ составляетъ здѣсь предметъ всеобщихъ толковъ. Слѣдующій номеръ газеты ожидается всѣми съ большимъ нетерпѣніемъ».

Вѣдь вотъ подите-же: такое высокое пониманіе наукъ, поклоненіе предъ американскимъ геніемъ и рядомъ желаніе доѣхать своихъ за защитѣ бесплатной лечебницы. Дѣятельность г. Михайлова въ пріемахъ служенія обществу ясно обнаружилась. А кто бы могъ ожидать этого отъ такого оратора!

Въ Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (№№ 23 и 24) одинъ посѣщавшій Алтай миссіонеръ очень трогательно описываетъ тамошнее гостепрѣмство и излагаетъ, какъ его угощали чаемъ (пилъ съ блюдечка и откусывалъ кусочекъ сахара), какъ кормили «рыбнымъ столомъ», какое онъ испытывалъ при этомъ удовольствіе. Здѣсь же онъ рисуетъ бодрый видъ, бороду, курчавые волосы и даже носъ своего собесѣдника. Все это прекрасно, скажемъ мы, но не лучше ли бы заняться изученіемъ языка, правъ и жизни окружающаго инородческаго населенія, а то, какъ намъ пишутъ изъ киргизской степи, напримѣръ, одинъ явившійся просвѣтитель даже языка не понималъ тѣхъ, кого явился обращать.

Изъ Семирѣченскаго края мы получили слѣдующую замѣтку.

«Заботливость администраціи отопливъ у насъ отразилась не на одномъ кизяковомъ вопросѣ. Прежде, кромѣ Кузнецова, никто не занимался виннымъ дѣломъ; было всего 3 винокуренныхъ завода въ области и всѣ они принадлежали одному Кузнецову. Теперь разрѣшено еще два завода, но уже другимъ лицамъ, и разрѣшено съ тѣмъ, чтобы они дровъ не жгли, а розыскали каменный уголь. Казалинскій крезъ уже достроиваетъ винокурню въ Тургенѣ, а Пугасовъ хочетъ строить таковую-же въ Борохудзирѣ. Послѣдній занятъ розысканіемъ угля, а первый, кажется, не думаетъ объ этомъ и уже заготовилъ громаду дровъ. Но съ прїѣдомъ генералъ-губернатора надѣются, что это не поправится послѣднему, и полагаютъ, что то, что для И—ва сходить съ рукъ въ Ташкентѣ, едва ли сойдетъ въ Семирѣчьи. Впрочемъ посмотримъ—увидимъ».

Винное дѣло здѣсь самое наживное дѣло, а потому крупные капиталисты и обратились на него, оставляя невинные промыслы другимъ. Но нѣтъ худа безъ добра. Попытки розыскать каменный уголь въ предѣлахъ Семирѣчья, хотя онъ до сихъ поръ ведутся чрезъ людей, непригодныхъ для того и берущихся за нихъ «по другимъ соображеніямъ», все таки безрезультатны. Въ Семирѣчьи есть каменный уголь. Изслѣдованіе его 13—14 лѣтъ назадъ тому еще произведено горнымъ инженеромъ Мадіеромъ, по указанію З—ва, и доставленные тогда палеонтологическіе признаки показали, что выходы углей и возгоновъ находятся дѣйствительно въ мѣстностяхъ настоящей каменно-угольной формации, а не позднѣйшей, не Пермской. Но эта мѣстность отдалена отъ Вѣрнаго. Нужно изслѣдовать ближе, выгодно ли найдти уголь ближе къ р. Или (для пароходствъ) и къ г. Вѣрному. Нынѣ нѣкимъ г. П—мъ будто бы найдены признаки угля очень близко къ рѣкѣ. Отмѣтимъ этотъ фактъ (хотя со словъ) и подождемъ весны».

Въ № 45 «Восточнаго Обозрѣнія» помѣщена корреспонденція изъ Устькаменогорска, по поводу развитія въ с. Усерновскомъ, Бійскаго округа, питьянаго заведенія обществомъ упомянутого села; въ этой корреспонденціи между прочимъ было упомянуто о засѣдателѣ П. Нынѣ засѣдатель 2-го участка Бійскаго округа проситъ насъ помѣстить слѣдующее разъясненіе: «лишнимъ считаю пояснить, что я, какъ чиновникъ земской полиціи, не имѣю права вмѣшиваться въ открытіе или неострытіе питьяныхъ заведеній, потому что эти дѣла вѣдаютъ горное и акцизное управленіе. Спрашивается, какимъ же образомъ я могъ вліять на открытіе кабака въ с. Усерновской?»

Фрегатъ «Мининъ», на которомъ находится экспедиція Г. Н. Потанина, оказался 18 января въ Батавіи, откуда пойдеть къ китайскимъ берегамъ; другихъ извѣстій не имѣемъ пока.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Съ Западно-Китайской границы (корресп. «Восточн. Обозр.»). Торговля въ Чугучакѣ совсѣмъ въ плохомъ положеніи по отсутствію денегъ, взаимнѣ которыхъ ходятъ кредитки тидзе. Онѣ появились въ обращеніи 20 мѣсяцевъ тому назадъ, по недостатку серебра, и появленіе ихъ опубликовано было хебей-амбанемъ Силунемъ въ особомъ объявленіи.

На первыхъ порахъ по тидзе, при предъявленіи ихъ въ указанные въ нихъ сроды въ казначейство, китайцы уплачивали серебро болѣе или менѣе исправно; затѣмъ, по мѣрѣ оскуднѣнія серебра, платили ярмаками отъ 14 до 7 штукъ на нашу копѣйку; съ марта же мѣсяца уплата серебра совсѣмъ прекратилась, а съ іюня мѣсяца начался усиленный выпускъ тидзе на бумагѣ лучшаго достоинства, чѣмъ прежде. Ярмаки, которыхъ очень большіе запасы скопились у нашихъ купцовъ въ Чугучакѣ, вывозить въ наши предѣлы китайцами воспрещено *); такимъ образомъ купцы, превративъ въ эти ярмаки свои капиталы, сидятъ съ кучами ярмаковъ, будучи не въ силахъ ничего предпринять.

Новые знаки тидзе вышли 1, 2, 3, 4, 5 и 10-ти рублеваго достоинства на наши деньги, старые же выпускались въ 1, 2, 3, 4, 5, 10, 20, 30, 40, 50 и 100 рублей. Счетъ на эти тидзе ведется на ярмаки; такъ на тидзе 4-хъ рублеваго достоинства написано 4,000 (ярмаковъ); причемъ 10 ярмаковъ приравниваются нашей копѣйкѣ.

Жалованіе войскамъ и служащимъ все идетъ на тидзе вотъ уже 20 мѣсяцевъ.

Купцы наши, разумѣется, не берутъ тидзе по номинальной цѣнѣ, а, высчитывая всѣ убытки, происходящіе для ихъ торговыхъ оборотовъ при подобномъ хожденіи кредитокъ, имѣющихъ самый тѣсный раіонъ сбыта, цѣнятъ ихъ въ полцѣны. Бывали случаи, что купцы, продавая китайцу какую-либо вещь, рублевою тидзе принимали за 40 к. только. Одинъ изъ подобныхъ случаевъ, когда китаецъ купилъ у нашего торговца ножикъ, стоившій 40 к., за рублевою тидзе,—послужилъ поводомъ къ разжалованію помощника чугучакскаго Лю-галдая Фанъ-галдая: хебей-амбанъ Силунъ снялъ съ него шарикъ и перо за подобные безпорядки на вѣтренномъ его завѣдываніи базарѣ.

По собраннымъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ г. Чугучакѣ свѣдѣніямъ, у нашихъ торговцевъ скопилось тидзе на такую сумму:

У Шакирбая	190 ямбъ **).
Гарабша	122 "
Абдурашитова	90 "

У прочихъ торговцевъ тидзе накопилось на меньшія суммы.

Вслѣдствіе недовольства нашихъ купцовъ на неплатежъ китайцами взаимнѣ тидзе серебра и высказывавшагося ими намѣренія прекратить продажу товаровъ на тидзе, китайскія власти намѣревались собрать нашихъ купцовъ для окончательнаго рѣшенія вопроса о тидзе — будутъ ли купцы принимать ихъ и на какихъ

*) По буквѣ С. Петербургскаго трактата (15 статья правилъ о сухопутной торговлѣ).

**) Ямба стояла въ цѣнѣ 130 руб.

условіяхъ или нѣтъ. Если же они откажутся, то можно ожидать насилій или притѣсненій со стороны китайцевъ.

Въ Сергіопольскомъ уѣздѣ имѣли мѣсто два случая угона, въ октябрѣ мѣсяцѣ, у нашихъ киргизъ Эмельской волости скота китайско-подданными киреевцами: 1) отбарановано 140 лошадей у бія Джалбогая Сапакова, причемъ убитъ нашъ киргизъ Ишбай Сапаковъ, и 2) ограблено 34 лошади съ сѣдлами, одеждою и проч. на сумму 1,566 р., и затѣмъ угнано 60 штукъ рогатаго скота. Протоколы съ дознаніемъ по этимъ грабежамъ препровождены на распоряженіе нашего консула въ Чугучакъ.

Благовѣщенскъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Манчжурское населеніе около 15,000 душъ, находящееся на лѣвомъ берегу Амура и оставшееся, по айгунскому трактату 1857 г., въ китайскомъ подданствѣ, мало того что продолжаетъ постепенно переселяться изъ внутренняго Китая, все болѣе и болѣе захватываетъ лучшія мѣста, вытѣсняетъ нашихъ землепашцевъ, мало, говоримъ, этого, дѣлаетъ еще непріятности и хлопоты нашему начальству. Такъ мѣсяцъ тому назадъ сыр-боръ загорѣлся изъ за того, что телеграфному вѣдомству, перенося съ низменнаго на болѣе возвышенное мѣсто линію, пришлось провести линію по манчжурскимъ пашнямъ, этимъ то сыны поднебесной имперіи и возмутились. Толпа человѣкъ въ 30 явилась къ механику съ протестомъ и угрозою уничтожить линію. На другой день толпа всадниковъ увеличилась; работы приостановлены.

Послана была полусотня казаковъ, а чрезъ четыре дня въ видѣ подкрѣпленія послано еще полсотня. Хотя дѣло обошлось безъ кровопролитія, однако же казаки прожили на военномъ положеніи полторы недѣли и 18-го октября торжественно, но безъ трофеевъ возвратились обратно.

Двое арестованныхъ сельскихъ старшинъ сидятъ въ тюрьмѣ за подстрекательство къ протесту. Теперь производится слѣдствіе и чѣмъ эта исторія кончится—не извѣстно. На третій или четвертый день айгунскій губернаторъ пріѣзжалъ къ нашему губернатору съ просьбой освободить виновныхъ, и, когда послѣдній предложилъ ему, чтобы онъ наказалъ виновныхъ по заслугамъ—онъ дипломатически уклонился. Этимъ переговоры и прекратились до окончанія слѣдствія. Исторія эта подала поводъ къ толкамъ о нашей беззащитности въ случаѣ серьезныхъ столкновеній съ нашими хотя и миролюбивыми, но небезопасными сосѣдями. Во всякомъ случаѣ сосѣди наши таковы, что съ ними нужно дѣла вести осторожно и по пословицѣ „себѣ на умѣ“.

Якутскъ (корресп. „Восточн. Обозрѣнія“). Девятилѣтняя практика городского самоуправления не научила еще нашихъ городскихъ заправиль хорошему хозяйничанью и правильному надзору за городскими интересами и благоустройствомъ города. На улицахъ города попрежнему сваливается всевозможный соръ и хламъ, въ канавахъ у многихъ домовъ стоитъ воюющая, зеленая вода; не смотря на обязательное постановленіе думы, по настоящее время многіе домохозяева сѣно оставляютъ на крышахъ и открыто во дворахъ около строеній, тротуары и мосты черезъ сточныя каналы представляютъ собою ловушки какъ для проѣзжающихъ, такъ и для пѣшеходовъ, исправленія домовъ и надворныхъ строеній производятся попрежнему патріархально, безъ разрѣшенія управы и безъ надзора городского архитектора (который, какъ говорятъ, получаетъ отъ думы 500 р. жалованья). Такъ недавно, хотя и взято было дозволеніе на исправленіе дома съ лавочкой, принадлежащаго купцу Д—му, но вмѣсто наружнаго исправленія домъ былъ разобранъ до основанія и построенъ вновь, между тѣмъ какъ по строительному уставу домъ этотъ подлежалъ переносу на другое мѣсто, такъ какъ находился

въ разстояніи только одной сажени отъ сосѣдняго мѣста, хозяинъ котораго хотѣлъ также производить постройку, какъ это видно изъ поданнаго имъ заявленія. Хотя у купца Д. мѣсто позволяло перенести домъ на законное четырехсаженное разстояніе, но дѣло въ томъ, что тутъ помѣщается кабакъ, и, если этотъ домъ немного отодвинуть, то не будетъ 40 саж. отъ церкви. Городская управа, не смотря на протестъ полиціи, отнеслась къ этому снисходительно, кабакъ воздвигается на прежнемъ мѣстѣ. Отводъ городскихъ земель подъ хлѣбопашество дѣлается безконтрольно, арендаторы земель не представляютъ плановъ и захватываютъ лучшія земли, гдѣ и сколько кто захочетъ; если кто арендуетъ, напр., 10 десят., то это количество земли отмѣривается себѣ по личному желанію и не въ одномъ мѣстѣ, но въ трехъ, четырехъ мѣстахъ. Члены управы, на которыхъ лежитъ прямая обязанность слѣдить за раздачею земель въ аренду, не обращаютъ на это вниманія. Сѣнокосные пашни также не проверены и на большую часть ихъ нѣтъ плановъ. Вблизи города отдаются мѣста подъ устройство кирпичныхъ сараевъ, гдѣ выдѣляется кирпичъ самаго худшаго качества и малыхъ размѣровъ. Надзора за этими мѣстами нѣтъ никакого. Статья эта приноситъ городу дохода всего до 80 р., между тѣмъ какъ якуты, выдѣляющіе кирпичъ, переѣзжаютъ на лѣто въ сараи со всѣмъ скарбомъ, кормятъ на городскихъ выгонахъ лошадей и рогатый скотъ до 700 шт., и за это ничего не берется; при этомъ они губятъ много молодаго сосноваго лѣса для дровъ и изгороди, оставляя вершины деревьевъ необрубанными, что можетъ имѣть гибельныя послѣдствія во время лѣсныхъ пожаровъ, и кромѣ того вырубаніе рошъ сунитъ почву.

Верхнеудинскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Какъ сильно развито здѣсь взяточничество, видно изъ того, что безспорныя взысканія по векселямъ, не сопровождаясь подачками, тянутся по нѣскольку лѣтъ и часто безплодно; между тѣмъ иски по простымъ, даже неоплаченнымъ никакимъ гербовымъ сборомъ, роспискамъ, но предъявляемымъ полиціи какимъ-либо кулакомъ—взыскиваются очень скоро, даже административнымъ порядкомъ. Стоитъ какому-либо изъ здѣшнихъ богатыхъ кліентовъ предъявить полиціи такую росписку, даже безъ прошенія, какъ начинается по ней энергичное взысканіе. Всѣ такія взысканія дѣлаются скоро, благодаря обильнымъ подачкамъ отъ ея кліентовъ-кабатчиковъ. Такія подачки часто имѣютъ видъ пособія полиціи, такъ сказать, на усиленіе средствъ. Такъ извѣстный всему Забайкалью и проживающій здѣсь кабатчикъ Г. на усиленіе средствъ полиціи платитъ ежегодно не менѣе 1 тысячи рублей; такіе же куши платятъ и другіе дѣятели изъ здѣшняго кагала. Откуда бы здѣшніе полицейскіе имѣли средства къ такой, можно сказать, роскошной жизни, если бы не эти подачки? Квартальный, которыхъ здѣсь два, получаетъ въ годъ жалованья 500 р., а платитъ своему только писарю 300—400 р., да проживаетъ не менѣе 1½—2 тыс. въ годъ. Голдобинъ, благодаря податливости здѣшней полиціи, беззащитно и почти задаромъ скушаетъ хлѣбъ не только по Верхнеудинскому и другимъ округамъ, но и въ самомъ городѣ. Эти операціи производятъ многочисленныя его приказчики—цѣловальники, вымѣнивая хозяйскую горилку на хлѣбъ. Благодаря такому скупу, хлѣбъ въ городѣ дошелъ до рубля и выше. Въ самомъ городѣ у Голдобина одинъ складъ, четыре ренсковыхъ погреба и до 10 кабаковъ, въ которыхъ ежемѣсячно выпивается отъ 30 до 50 ведеръ въ каждомъ. А сколько такихъ ловушекъ поразставлено по всему округу! Знающіе люди говорятъ, что всѣхъ его питейныхъ заведеній по одному Верхнеудинскому округу около 300.

Владивостокъ (корресп. „Вост. Обозр.“). 16-го ноября. Сегодня идутъ выборы гласныхъ по первому разряду. Завтра—по второму. Вид-

ными кандидатами на должность городского головы оказываются следующие лица: Оедоровъ (теперешній голова), Маковский (морского звѣдства интендантъ), Павловъ (стряпчій нашего юного суда, столь извѣстный у насъ по шоринскому дѣлу) и паромщикъ Шевелевъ. Въ обществѣ идетъ сильная агитація, всецѣло направленная къ изгнанію изъ думы теперешняго головы Оедорова и къ замѣнѣ послѣдняго морскимъ интендантомъ Маковскимъ. Оедорова поддерживаютъ кабатчики и всякаго сорта и вида купчики, а морскаго интенданта—чиновники за его яко-бы ораторскія способности, за его яко-бы „тонкія познанія“ въ дѣлахъ оемиды. На чьей улицѣ будетъ праздникъ—объ этомъ не замедлю сообщить. Въ послѣднихъ двухъ нумерахъ газеты „Владивостокъ“ помѣщены двѣ широкоформатныя статьи о дѣятельности городского головы Оедорова, — дѣятельности не безъ пятнышекъ, не безъ грѣшковъ, если вѣрить словамъ и цифрамъ пишущаго. Редакторъ Сологубъ будетъ судиться за эти статьи, по жалобѣ Оедорова, усмотрѣвшаго для себя въ ѣдкомъ выраженіи... „умѣть-де самъ обдѣлывать подъ сурдинку такъ ловко свои дѣла и дѣлишки“... кровную обиду, которую можетъ смыть съ него одно только правосудіе. Подробности этого дѣла сообщить не замедлю.

Красноярскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Не знаемъ, какъ ликуетъ столица Восточной Сибири, но скажемъ про наше захолустье: живемъ хоть куда! Правда, большинство кусаетъ пальцы отъ слишкомъ высокихъ цѣнъ на жизненные припасы, да не знаемъ, какъ избавиться отъ ежедневныхъ кражъ, грабежей, разбоевъ; но стоитъ ли все это снисходительнаго вниманія?

Въ самомъ дѣлѣ, новости дня исключительно сосредоточиваются то на той, то на другой уголовной продѣлкѣ, то на томъ или другомъ скандалѣ въ благородномъ или иномъ собраніи. Такъ, съ потерей въ пользу дѣтскихъ пріютовъ значительной части посѣтителей пришлось возвращаться домой съ обнаженными головами: какой-то артистъ распорядился обобрать шапки изъ болѣе цѣнныхъ. Грабили и обворовывали обывателей, наконецъ добрались и до полиціи, и изъ квартиры частнаго пристава (онъ же и исправляющій въ настоящее время должность полиціеистра), охраняемой казаками, полиціантами и разсыльными, совершили кражу имущества пристава на сумму до 500 р., однимъ словомъ оставили ему только одинъ мундиръ, чтобы утромъ было бы въ чемъ явиться съ рапортомъ къ губернатору. На-дняхъ подломали амбаръ купца Хилкова и увезли товаровъ на значительную сумму. Но всего не перескажешь.

Въ административной сферѣ обращаетъ на себя вниманіе назначеніе комиссіи для составленія проекта о сокращеніи переписки въ волостныхъ правленіяхъ. Комиссія назначена по представленію губернскаго правленія губернаторомъ и состоитъ: изъ председателя, совѣтника енисейскаго губернскаго правленія В., членовъ: начальника 3 отд. енисейскаго губернскаго управленія У., чиновника казенной палаты Р. и дѣлопроизводителя, секретаря Красноярскаго окружнаго управленія Ф. Всѣмъ имъ отпущены прогоны суточные деньги для разъѣздовъ по волостнымъ правленіямъ съ лью „ознакомленія“ съ дѣлопроизводствомъ послѣднихъ. Однимъ словомъ комиссія образована по всѣмъ правиламъ бюрократическихъ ропріятій и субординаціи и кромѣ этого страннаго „ознакомленія“ *) не представляетъ ничего особеннаго. Затѣмъ енисейскимъ

губернскимъ совѣтомъ разрѣшенъ вопросъ о примѣненіи къ ссыльнымъ всѣхъ категорій Всемилоствѣннаго манифеста 15-го мая. Положеніемъ совѣта опредѣлено: срокъ заводскихъ работъ и число ударовъ плетей смягчить на одну треть.

Съ новаго года откроется у насъ ремесленный клубъ.

Томскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). 26-го декабря городская управа открыла у насъ лечебницу, которая посѣщается преимущественно бѣдными. Обращаются даже въ эту лечебницу люди состоятельные. Это объясняется тѣмъ, что томскіе медики, особенно изъ пріобрѣтшихъ солидное положеніе и накопившихъ капиталъ, не особенно доступны. Нѣкоторые заставляютъ больныхъ дожидаться по нѣскольку часовъ на крыльцѣ какъ лѣтомъ, такъ и зимою, до времени, пока эскулапъ встанетъ съ постели и напьется кофе; затѣмъ больныхъ принимаютъ небрежно въ темной прихожей, ограничиваясь бѣглыми совѣтами. Происходило это отъ того, что томскіе эскулапы очень избалованы богатой практикой и забыли о своемъ служеніи страждущему человечеству. А эти медики когда-то пріѣхали въ край молодыми учеными, подававшими надежды.

Въ ноябрѣ начались призывы молодыхъ людей къ отбыванію воинской повинности. Какъ всегда масса хлопотъ и заботъ. Есть не мало больныхъ, семейныхъ, все это подлежитъ однако провѣркѣ, являются и жалобы. На-дняхъ мы видѣли двухъ дѣтей старика Г—ра, изъ которыхъ одинъ боленъ, другой поддержка семьи. Должно ли подобное лицо заслуживать снисхожденіе? По человечеству—да, но на практикѣ выходитъ иное. Медикъ, присутствующій при наборѣ, кажется долженъ бы быть тоже гуманнымъ защитникомъ населенія, но эскулапы и здѣсь не выдерживаютъ своей роли. Понятны поэтому жалобы на нихъ мѣстнаго населенія. Конечно, бѣднякъ болѣе беззащитенъ. Если бы суровый жребій падалъ на всѣхъ равномерно, тогда люди болѣе бы примирялись. Къ сожалѣнію, это бываетъ не такъ. Намъ рассказывали объ одномъ старикѣ М—лерѣ, который имѣетъ 6 сыновей, изъ нихъ двое имѣютъ золотые промыслы, третій часовыхъ дѣлъ мастеръ; всѣ трое призывались и нѣтъ несчастливилось остаться. Призывался нынѣ и четвертый сынъ, зловренчѣйшій фельдшеръ, но къ удивленію всѣхъ оказался этотъ фельдшеръ больнымъ. Есть конечно странныя и таинственныя болѣзни.

Курганъ (Тобольской губерніи) (корресп. „Восточн. Обзор.“). Курганъ ни болѣе ни менѣ какъ окружный (уѣздный) городъ Тобольской губерніи, и притомъ послѣ Тюмени одинъ изъ самыхъ большихъ окружныхъ городовъ, съ восьмидесятичнымъ населеніемъ. Въ Курганѣ есть окружной судъ, который рѣшаетъ дѣла на основаніи св. закон. изд. 1857 года; есть окружное полицейское управленіе во главѣ съ исправникомъ; есть приходское училище, прогимназія, дума, управа, гостинный дворъ, двѣ церкви, винокуренный заводъ и акцизный ревизоръ. Не касаясь ни суда, ни полиціи, какъ учреждений неприкосновенныхъ, не касаясь и друг. учреждений, обратимся къ злѣбѣ дня—къ голоду, который начинаетъ заявлять о себѣ очень краснорѣчиво, въ видѣ страшной дороговизны припасовъ; затѣмъ къ богатой свадьбѣ, имѣющей быть на-дняхъ, и чиновникамъ по крестьянскимъ дѣламъ, которые уже проявили достаточно свою дѣятельность, чтобы обрисоваться въ томъ или другомъ свѣтѣ. Относительно голода въ Курганскомъ округѣ уже было заявлено въ газетахъ въ началѣ зимы, а теперь въ серединѣ зимы онъ еще болѣе осязательно даетъ о себѣ знать и, по нашимъ наблюденіямъ, выразился прежде всего въ томъ, что мельница мѣстнаго туза и монополиста прекратила свое производство, но винокуренный его же заводъ продолжаетъ куриться день и ночь, а затѣмъ,

*) Мы допускаемъ выраженіе „странное“ потому, что сами недоумѣваемъ, неужели въ губерніи чиновникамъ доселѣ еще неизвѣстно попроизводство волостей? при губернскомъ правленіи всегда масса вшихъ земскихъ дѣятелей, имѣвшихъ дѣло исключительно съ волостями.

какъ въ самомъ городѣ, такъ и по волостямъ, воровство достигло страшныхъ размѣровъ, и не проходитъ ни одного дня, чтобы не составлялись акты и протоколы о кражахъ простыхъ, о кражахъ со взломомъ и о кражѣ лошадей. Старики не запомнятъ такого тяжелаго года для Кургана, какъ нынѣшній: неурожай полный, такъ какъ былъ неурожай рѣшительно на все—на хлѣба, на травы и овощи. Мясо достигаетъ баснословной дешевизны 90 к. за пудъ, такъ какъ скотъ кормить печѣмъ и волей не волей приходится зарѣзывать. О баснословной дешевизнѣ лошадей уже было говорено. Крестьяне осадили просьбами начальство о ссудѣ хлѣба изъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ; подумать даже страшно о томъ, что будетъ на слѣдующій годъ, если будетъ такой же неурожай. Что же касается до богатой свадьбы, то это чисто мѣстный и притомъ условный интересъ, а потому мы обратимся къ чиновникамъ, которые, по слухамъ, будто бы назначены самимъ министерствомъ. Вотъ то, что чиновники назначены министерствомъ, это насъ, курганцевъ, очень интересуетъ, да и не вѣрится что-то, а не вѣрится по той простой причинѣ, что въ ноябрѣ мѣсяцѣ нашъ губернский засѣдатель 3-го уч. З. такъ отдѣлялъ министерскаго чиновника, что тотъ ни живъ, ни мертвъ убрался изъ волости, и, говорятъ, до сихъ поръ боится показаться въ эту волость. Носится слухъ, что чиновникъ пожаловался губернскому начальству на грубость и дерзость становаго пристава. Что на это сказать? Чудакъ этотъ, видно, чиновникъ, вздумалъ жаловаться, да мы напередъ ему скажемъ, что его же виноватымъ и сдѣлають, потому что З. и не такія вещи сходятъ съ рукъ, тутъ цѣлыхъ пять волостей завалили жалобами исправника, а ему хотя бы что. Мы было сначала подумали, что чиновники дѣйствительно министерскіе чиновники, но, какъ видно, тутъ министерство только для вида, потому что З. преспокойно разгуливаетъ на иноходцѣ въ нѣсколько сотъ рублей и лихо откалываетъ въ мѣстномъ клубѣ полку. Признаться откровенно, преданіе свѣжо, а вѣрится съ трудомъ: вдругъ ни съ того ни съ сего оскорбить должностное лицо, накричать, на шумѣть, набезобразить и не подвергнуться никакой отвѣтственности,—при такомъ порядкѣ вещей трудно предсказать о будущемъ положеніи вновь назначенныхъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ въ Тобольскую губернію.

НАША ТОРГОВЛЯ ВЪ ЗАПАДНОМЪ КИТАѢ.

Изъ отчета подполковника генеральнаго штаба Пѣвцова о путешествіи въ Монголію и внутренній Китай въ 1878—1879 годахъ.

(Окончаніе).

Въ какой степени выгодна для нашихъ купцовъ торговля въ Монголіи—точными цифрами выразить нельзя. По свидѣтельству самихъ купцовъ, они, при обмѣнѣ своихъ товаровъ на сырыя произведенія Монголіи, къ собственной мѣстной стоимости этихъ товаровъ налагають отъ 25 до 30%, а принятое въ обмѣнъ сырье продають съ барышемъ отъ 30 до 35% противъ номинальной цѣны, поставленной при обмѣнѣ. Слѣдовательно, общій средній дивидентъ ихъ колеблется отъ 55 до 65%, а за исключеніемъ расходовъ на комиссію и потерь по долговымъ обязательствамъ они выручаютъ на свои капиталы чистой прибыли около 45—50%. При продажѣ товара на серебро получаютъ барыша около 35%, на лажѣ выигрываютъ болѣе 20%. Но выручка серебра незначительна и не имѣетъ важнаго значенія въ общемъ итогѣ оборотовъ.

Путь, пройденный экспедиціей при караванѣ Котельникова по южной Монголіи отъ Кобдо до Куку-хото, вполне удобенъ для караваннаго движенія на верблюдахъ. Даже въ пустынѣ Гоби, по которой этотъ путь пролегаетъ на протяженіи слишкомъ 500 вер.,— не встрѣчается никакихъ серьезныхъ препятствій для каравановъ. Только на 4 станціяхъ нѣтъ почти вовсе корма для лошадей, но такъ какъ онѣ слѣдуютъ не подъ рядъ и при томъ не велики, то и не представляютъ значительнаго затрудненія. По дорогѣ этой не встрѣчается ни высокихъ горъ, ни безводныхъ мѣстностей, и подножный кормъ болѣею частью хорошъ, потому что она проходитъ близъ подножія длинной цѣпи горъ ю. Алтая. Экспедиція при слѣдованіи по этой дорогѣ собрала свѣдѣнія о ея южной вѣтви, отходящей отъ нея близъ средняго теченія р. Дзапхына и примыкающей снова около сѣверо-западной окраины пустыни Гоби. Эта вѣтвь сокращаетъ путь отъ Кобдо до Куку-хото въ 2054 на цѣлыхъ почти 200 верстъ, такъ что, если слѣдовать по прямому направленію, вполне удобному для каравановъ, то все протяженіе дороги будетъ 1854 версты. По описываемому пути безпрепятственно можно прогонять изъ г. Кобдо въ г. Куку-хото гурты скота, исключая рогатаго, что нынѣ и дѣлается въ большихъ размѣрахъ какъ монголами, такъ и китайскими скотопромышленниками.

Бійскіе купцы въ теченіи пяти лѣтъ неустанно собирали свѣдѣнія о торговлѣ въ Куку-хото. Имъ принадлежитъ честь почина торговой связи съ этимъ замѣчательнымъ городомъ и хотя попытка ихъ увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, но настоящимъ творцомъ возникающей въ этомъ направленіи торговой дѣятельности можетъ быть только наше правительство, которое, вѣроятно, не оставитъ ее безъ своего покровительства. Это покровительство, по нашему уразумѣнію, должно заключаться въ испрошеніи у Китайскаго правительства согласія на открытіе города Куку-хото для нашихъ купцовъ, учрежденіе въ немъ русскаго консульства и безпрепятственный привалъ чрезъ него чаевъ изъ Тунъ-чжеу къ западной границѣ. Безъ правительственной же поддержки въ этомъ направленіи будущность нашей торговли въ Куку-хото представляется намъ весьма сомнительною и стремленія бійскихъ купцовъ завязать правильныя торговыя сношенія съ этимъ городомъ едва ли осуществимы.

Коснувшись русской торговли въ Монголіи, нельзя обойти молчаніемъ вопросъ о противодѣйствіи ей со стороны китайскихъ торговыхъ домовъ и мелкихъ торговцевъ, проникающихъ въ отдаленнѣйшія мѣстности этой страны. Въ этомъ отношеніи всякому, знакомому нѣсколько съ внутреннимъ бытомъ обитателей Монголіи, становится очевиднымъ, что китайцы имѣють, сравнительно съ нами, гораздо болѣе шансовъ къ веденію обширныхъ торговыхъ оборотовъ съ Монголіей. Только они главнымъ образомъ могутъ доставлять ей тѣ произведенія, которыя составляютъ необходимѣйшую потребность для ея населенія. Такъ, напримѣръ, кирпичный чай—этотъ насущный хлѣбъ обитателей Монголіи—они могутъ получать только изъ Внутренняго Китая. Своеобразный китайскій табакъ, къ которому съ давнихъ временъ привыкли монголы и который находитъ себѣ громадный сбытъ въ ихъ странѣ, есть произведеніе Внутренняго Китая и не замѣнимъ никакимъ другимъ. Затѣмъ слѣдуетъ масса дешевыхъ бумажныхъ тканей китайскаго произведенія, высылае-

мыхъ Внутреннимъ Китаемъ въ Монголію, съ которыми наши русскія, по крайней-мѣрѣ теперь, соперничать не могутъ не вслѣдствіе своей недоброкачественности, а преимущественно по причинѣ дороговизны доставки ихъ въ столь отдаленную страну изъ промышленныхъ центровъ нашего отечества. Даже англійскія и отчасти американскія бумажныя ткани проникаютъ въ настоящее время въ Монголію, подрывая въ свою очередь тамъ сбытъ нашимъ русскимъ. Наконецъ, китайцы производятъ для Монголіи множество другихъ предметовъ, которые только отчасти могутъ быть замѣнены русскими, но и то не иначе, какъ съ устраненіемъ тѣхъ тяжелыхъ условій, въ которыя поставлена тамъ теперь наша торговля отсутствіемъ дешевыхъ путей сообщенія по Сибири. Упомянемъ о громадномъ количествѣ деревянной и каменной посуды, множествѣ разнородныхъ металлическихъ и каменныхъ издѣлій, которыми снабжаютъ Монголію внутреннія промышленныя провинціи Китая.

Но и этимъ еще не исчерпывается вполне коммерческое торжество китайцевъ въ Монголіи. Ихъ купцы, торгующіе въ этой странѣ, глубоко изучили внутренній бытъ туземнаго населенія, знаютъ до мельчайшихъ подробностей его потребности, подмѣтили особенности его характера, усвоили его слабости и умѣютъ эксплуатировать все это въ свою пользу, хотя, скажемъ по справедливости, далеко не безупречно. Мало того, торгующія въ Монголіи богатые китайскія фирмы, воспользовавшись продажною мѣстной администраціи, приобрѣли въ ней сильнаго союзника. Всѣ претензіи и взысканія этихъ фирмъ съ мѣстнаго населенія удовлетворяются въ точности и безъ проволочекъ, благодаря щедрымъ привошеніямъ ихъ чинамъ административной іерархіи.

Обращаясь затѣмъ ко Внутреннему Китаю и ознакомившись хотя поверхностно съ нуждами его населенія, легко понять, какое важное значеніе имѣютъ для него сырыя произведенія пастушеской Монголіи. Во внутреннихъ провинціяхъ Имперіи, гдѣ жизнь кипитъ, какъ въ муравейникѣ, и гдѣ царитъ культура, совершеннѣе которой мы пока не знаемъ,—не только скотоводство, но даже содержаніе необходимѣйшихъ рабочихъ животныхъ, по причинѣ чрезвычайной плотности населенія, — становится почти невозможнымъ. А между тѣмъ громадное населеніе этихъ провинцій потребляетъ невѣроятное количество продуктовъ скотоводства. Въ сѣверной, по крайней мѣрѣ, полосѣ Внутренняго Китая оно носитъ зимою шубы и шаровары изъ монгольскихъ овчинъ, шляпы, туфли и чулки изъ шерсти монгольскихъ барановъ и верблюдовъ, изъ которой дѣлаетъ себѣ и войлокъ, приготовляетъ сбрую изъ монгольскихъ ремней, пшеницы, хотя и рѣдко, мясомъ монгольскихъ же животныхъ, перевозитъ на нихъ большую часть тяжестей и обрабатываетъ отчасти свои поля.

Такимъ образомъ Монголія и Внутренній Китай, столь различные по своей физической природѣ и по направленію въ нихъ народной дѣятельности, находятся въ полной экономической зависимости другъ отъ друга и потому не могутъ не обмѣниваться въ обширныхъ размѣрахъ излишками своихъ произведеній.

Не смотря, однако, на всѣ невыгодныя условія, которыми обставлена теперь наша торговля въ Монголіи, нѣтъ основанія опасаться за ея будущность и пророчить ей несостоятельность предъ китайской конкуренціей. По нашему край-

нему уразумѣнію, русская торговля въ Монголіи не должна, такъ сказать, пасовать предъ своими соперниками-китайцами, потому что они не могутъ лишить ее той роли, которая силою нашего прогрессивнаго упречденія опредѣлена ей тамъ. Даже теперь, при столь неблагопріятныхъ для сбыта нашихъ произведеній обстоятельствахъ, русскіе товары находятъ себѣ многочисленныхъ покупателей въ Монголіи и незамѣнимы китайскими. Таковы на примѣръ нашей выдѣлки кожи, въ которыя обуваются почти все населеніе Монголіи, и пшеница. Затѣмъ слѣдуетъ масса разнородныхъ мелочныхъ товаровъ, встрѣчающихъ лишь слабую конкуренцію. Въ производствѣ металлическихъ издѣлій китайцы далеко отстали отъ русскихъ, и если ихъ обработанные металлы первенствуютъ въ Монголіи, то единственно по причинѣ дороговизны доставки нашихъ отечественныхъ. Съ устройствомъ же дешевыхъ путей сообщенія по Сибири многіе изъ китайскихъ металлическихъ издѣлій, расходящихся по Монголіи, должны будутъ уступить мѣсто русскимъ. Китайское трудолюбіе и хлопотливость не могутъ спорить съ силою пара, а вѣковая косность этого народа не въ силахъ противостоятъ успѣхамъ русской техники, обогащающейся съ каждымъ днемъ новыми открытіями. Вотъ почему мы не только не рѣшаемся предвѣщать нашей русской торговлѣ въ Монголіи печальную будущность, но, напротивъ того, твердо вѣруемъ въ ея преуспѣяніе по мѣрѣ улучшенія путей сообщенія по Сибири и усовершенствованія нашихъ отечественныхъ производствъ.

СИБИРЯКИ И СИБИРСКІЙ УЪЗДНЫЙ ГОРОДЪ *).

(Окончаніе).

Въ предшествовавшемъ очеркѣ я обѣщалъ упомянуть объ одномъ ссыльномъ, по приговору общества подвергнувшемся сибирской передѣлкѣ. Два года назадъ я встрѣтилъ его въ Тюмени въ числѣ арестантовъ, предназначенныхъ къ разсылкѣ по округамъ Тобольской губ. За нимъ шла добровольно жена; на ея рукахъ сидѣлъ грудной ребенокъ, а за ея подолъ цѣплялся мальчикъ лѣтъ четырехъ. Отецъ относился къ своему семейству съ тупымъ равнодушіемъ. Видно даже было, что онъ посматриваетъ на семью недоброжелательно, какъ на обузу. Обыкновенно россійскій человѣкъ является въ Сибирь крайне больнымъ, изломаннымъ, побитымъ человѣкомъ, съ разорванными нервами, съ одурѣвшей мыслью, съ ослабѣвшими руками—такъ измучило его россійское житіе. Такимъ же выгладѣлъ и этотъ „посельщикъ“. Преобладающимъ его чувствомъ была злость. Своихъ тюремныхъ сторожей онъ постоянно дразнилъ. За это на него надѣли кандалы, послѣ чего онъ еще сильнѣе озлился. Между прочимъ всеѣмъ онъ предлагалъ своего сына на воспитаніе и, кажется, былъ бы радъ, если бы тотъ какъ нибудь пропалъ. Когда его спрашивали, чѣмъ онъ намѣренъ заняться на новомъ мѣстѣ, онъ насмѣшливо увѣрялъ, что будетъ воровать у „братановъ“ лошадей. Шелъ онъ въ Сибирь съ явной ненавистью. Изъ такого изломаннаго субъекта могъ выйти только врагъ того

*) См. № 2-й «Восточн. Обзоръ».

мѣста, гдѣ будетъ жить. Замѣчательно, что онъ съ любовью вспоминалъ свою деревню, жалѣлъ о ней, рассказывалъ о ней самыя хорошія вещи, хотя было ясно, что именно эта то родина и искалѣчила его; даже по нѣкоторымъ его собственнымъ оговоркамъ было видно, что тамъ ему жилось скверно. За то онъ съ большей злостью представлялъ себѣ новое мѣсто водворенія.

Спустя два года онъ случайно встрѣтился мнѣ въ другомъ городѣ. Видъ его былъ такой, что я сильно удивился. Въ немъ не замѣчалось уже прежней злости. Лицо здоровое, черты его мягкія. Говорилъ онъ весело. Въ моментъ встрѣчи онъ суетливо хлопоталъ около воза; оказалось, что онъ везетъ на ярмарку масло, шерсть и еще что-то. Сыннишка, тотъ самый, котораго онъ предлагалъ нѣкогда всякому, помогалъ ему. Увидавъ меня, онъ почему-то застыдился, потому на мои вопросы рассказалъ мнѣ свою эпопею. Ему недавно выпло разрѣшеніе вернуться на родину, потому что приговоръ общества признанъ неправильнымъ. Онъ несказанно этому обрадовался, составилъ о своей деревнѣ болѣзненное представленіе, какъ о чемъ то хорошемъ, живо собрался въ дорогу и пріѣхалъ домой, куда то въ Тверскую губернію. Дальше начинаются чудеса. Едва онъ показался дома, едва успѣлъ прожить нѣсколько дней въ этой милой, хорошей деревнѣ, какъ на него напала непонятная тоска, такая тоска, словно онъ попалъ на каторгу! Проживъ съ мѣсяцъ, онъ недолго думая, живо опять собрался въ путь и пустился обратно въ Сибирь.—Радъ радехонекъ, что вырвался, вотъ какъ! кончилъ свой рассказъ мой знакомый.—Значитъ, плохо у васъ жить? спросилъ я.—Нѣтъ, у насъ хорошо жить, первый сортъ!—Зачѣмъ же ты пріѣхалъ назадъ въ Сибирь, развѣ здѣсь лучше?—Да какъ вамъ сказать... отъ тоски и ушелъ. Сказываю, тоска на меня напала—и ушелъ. Оно видите ли, страхъ меня взялъ... Боюсь, вотъ тебѣ—и шабашъ! а чего боюсь—не знаю. Взялъ да и ушелъ. Отъ этого страху ушелъ. А что касается тутошнихъ мѣстовъ, то страху у меня нѣтъ... Ничего я тутъ не боюсь, спокойно мнѣ здѣсь.—На этомъ мы разстались. Впослѣдствіи я его часто видѣлъ на улицахъ города и всегда веселымъ, занятымъ, хлопочущимъ.

Повторяю, этотъ случай кажется мнѣ характернымъ, представляя собою, какъ типъ, тысячи подобныхъ же случаевъ. Кому не знакомо это гложущее чувство тоски и страха при возвращеніи на родину! Вотъ этого въ Сибири нѣтъ. Я не могъ отыскать сибиряка, который бы нылъ, который бы болѣлъ всѣмъ намъ такъ знакомой болѣзью, который бы жилъ съ изорванными нервами. Что-то бодрое, здоровое находитъ въ сибирскомъ городѣ простой русскій человѣкъ, измученный родными передрыганиями; и какъ ни мила родина, онъ ее покидаетъ. Съ представленіемъ о ней онъ связываетъ все хорошее, но жить въ ней отказывается. Повидимому, нравственная гигиена находится въ лучшемъ состояніи въ Сибири, чѣмъ въ метрополіи ея. Это простой крестьянинъ чувствуетъ и переселяется. И если дома онъ пришелъ въ окончательное разстройство, здѣсь онъ поправляется; если дома онъ уже боленъ неизлечимой хворью—тоской и страхомъ, здѣсь въ Сибири онъ успокаивается. Нѣсколько освоившись съ мѣстными условіями, онъ дѣлается господиномъ своей жизни, что позволяетъ ему всегда привязаться къ новому отечеству.

Такова жизнь сибирскаго города. Мѣсто не позволило мнѣ коснуться множества другихъ явленій, болѣе мелкихъ, но имѣющихъ свое значеніе. Повторю въ немногихъ словахъ только то, что было мною рассказано. Сибирскій городъ оживленно работаетъ и живетъ расхищеніемъ окружающей его страны. Это избавляетъ его отъ необходимости эксплуатировать человѣка, по крайней мѣрѣ, эксплуатація его не организована, какъ въ старыхъ культурныхъ центрахъ. Жизнь еще здорова. Рабочему въ немъ еще легко дышется. Но едва ли это сравнительно счастливое положеніе можно приписать сибирякамъ; во всякомъ случаѣ, при отсутствіи въ сибирскомъ городѣ общества, подобное явленіе не есть плодъ сознанія; оно инстинктивно. Между тѣмъ дѣло такъ продолжаться не можетъ. Или городъ, разграбивъ окружающую природу, примется жевать человѣка, или откроетъ новые пути и средства для сохраненія того здороваго вида, какимъ онъ обладаетъ сейчасъ, какъ возможно только при отсутствіи такъ называемыхъ „соціальныхъ язвъ“.

п.

ТАШКЕНТЪ.

Слово Ташкентецъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ сдѣлалось нарицательнымъ, браннымъ и служить какъ-бы кличкою туркестанскаго жителя. Быть можетъ кличка эта по нѣкоторой степени и заслужена туркестанцами, но именно только до нѣкоторой степени, такъ какъ многіе изъ нихъ не чужды европеизма, цивилизаціи и прогресса. Возьмемъ хотя дѣло народнаго образованія; дѣлу этому несомнѣнно еще свойственны нѣкоторые ошибки и недостатки, но если принять во вниманіе немногочисленность существованія края и отдаленность его отъ центра государства, то приходится согласиться, что дѣло народнаго образованія въ краѣ находится въ сносномъ положеніи *). Имѣются у насъ 2 гимназіи, учительская семинарія, ремесленные училища и десятки уѣздныхъ и первоначальныхъ училищъ; кромѣ всего этого, у насъ есть и музеи. Недавно намъ удалось подробно познакомиться съ музеемъ, и въ настоящей нашей замѣткѣ мы спѣшимъ подѣлиться съ читателями полученнымъ нами впечатлѣніемъ при осмотрѣ этого учрежденія.

Въ музей имѣются слѣдующіе отдѣлы: дендрологическій, минералогическій, орнитологическій, сельскохозяйственный и этнографическій.

Дендрологическій отдѣлъ самый полный и устроенъ лучше другихъ отдѣловъ.

Отдѣлъ минералогическій, хотя и изобилуетъ самыми разнообразными породами камней, рудъ, окаменѣлостей и т. п., но отличается хаотической номенклатурой, лишенной всякаго порядка и системы, многіе экземпляры не имѣютъ названій, другіе же названы, какъ говорится, наобумъ. Въ этомъ отдѣлѣ есть хорошая коллекція минераловъ, собранныхъ въ Семирѣченской области генераломъ-лейтенантомъ Колпаковскимъ. Какъ на рѣдкость отдѣла можно указать на печать

* Такъ въ Ташкентѣ, при 7000-мъ русскомъ народонаселеніи, число учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ простирается до 800.

изъ Кокъ-Тапа (осколокъ отъ трона Тимура), на породы яшмы, топазовъ, мрамора.

Отдѣлъ орнитологическій заключаетъ въ себѣ до 200 видовъ птицъ (Туркестанскаго края). Къ сожалѣнію, чучела птицъ сдѣланы очень плохо; нѣкоторыя чучела сильно повреждены молю и поломаны, нѣкоторыя же полиняли, что слѣдуетъ приписать неряшливости и неумѣлости лицъ, надзиравшихъ за музеемъ.

Сельскохозяйственный отдѣлъ довольно недуренъ, особенно хороша въ немъ коллекція мѣстныхъ сѣмянъ, собранная г. Краузе. Къ сожалѣнію, въ отдѣлѣ замѣчается большой недостатокъ предметовъ производства изъ нѣкоторыхъ растений. Въ этомъ же отдѣлѣ находится 9 моделей туземныхъ сельскохозяйственныхъ орудій, среди которыхъ фигурируютъ двѣ русскихъ бороны и русскій плугъ.

Самый обширный и самый богатый отдѣлъ—это этнографическій, но онъ въ тоже время и самый безобразный, хаотическій. Чего только здѣсь нѣтъ? Прежде всего рѣзко бросается въ глаза русское и туземное оружіе, тутъ же китайскія одѣянія, альбомы Верещагина, кучи мѣдныхъ туземныхъ монетъ, морозовскіе ситцы, сбруя, чай, китайская аптека и повтонная переносная лодка, изобрѣтенная К. П. Кауфманомъ. На содержаніе музея ассигнуется только 1000 рублей въ годъ, сумма весьма незначительная. Въ Туркестанскомъ краѣ сваряжалось не мало экспедицій на казенный счетъ, лица, принимавшія участіе въ этихъ экспедиціяхъ, наши домашніе ученые г.г. Сѣверцовы, Маевы, Ошанины, Федченко, Куны и другіе, доставляли матеріалъ для Ташкентскаго музея.

Музей, когда мы его осматривали, находился гдѣ-то за городомъ и весьма немногіе знали о его существованіи; кромѣ того, какъ уже видѣлъ читатель, въ музеѣ царилъ полнѣйшій беспорядокъ, при музеѣ не было даже ни описей, ни каталоговъ. М. Г. Черняевъ обратилъ вниманіе на это учрежденіе, и теперь для музея отведено въ центрѣ города новое, обширное зданіе. Отдѣлы распределяются нѣсколько иначе, погрѣшности въ номенклатурѣ и классификаціи исправляются и составляются каталоги и описи. 6 декабря имѣетъ быть торжественное открытіе музея. При немъ будетъ находится часть упраздненной публичной библиотеки съ читальней.

Надѣмся, что общество само сознаетъ пользу этого ученаго учрежденія, которое представляетъ наглядный и разнообразный матеріалъ для наблюдений, съ цѣлью пріобрѣтенія знаній по различнымъ отраслямъ наукъ и ремеселъ, выставку мѣстныхъ произведеній промышленности и ремеселъ и хранилище многихъ рѣдкостей. Замѣтимъ, что до сихъ поръ нѣкоторые жители края, какъ г. Краузе, Ошанинъ и др., весьма сочувственно относились къ этому учрежденію и поддерживали его, сколько могли. Трудное для администраціи иногда очень легко для общества.

Какъ на небольшой курьезъ нашего музея, укажемъ на слѣдующій оригинальный фактъ, краснорѣчиво свидѣтельствующій, что и наши ученые иногда не прочь куртизанить и заискивать у сильныхъ міра сего.

Въ разныхъ отдѣлахъ музея находится немало камней, амфибій, птицъ и другихъ предметовъ, въ первый разъ открытыхъ въ нашемъ краѣ и до сихъ поръ неизвѣстныхъ въ наукѣ. Всѣ эти животныя и минералы фигурируютъ съ

приложеніемъ оригинальнаго названія „Kaufmani“; такъ здѣсь можно найти „rana Kaufmani“, „pulex Kaufmani“, „alauda Kaufmani“ и т. д. Иностранцы подумаютъ, что это какой нибудь ученый, открывшій новые виды.

Туркестанскій Туристъ.

ПѢСНЯ СЪ ОКРАЖНЫХЪ.

(Памяти Некрасова).

Рано Русь схоронила пѣвца,
Рано смолкли навѣкъ его пѣсни..
О, проснися, Некрасовъ, воскресни!
Ты не все еще спѣлъ до конца,
Ты не спѣлъ о странѣ, что забыта,
Что слезами и кровью полита,
Гдѣ сама чуть не стонетъ земля,
Гдѣ все глухо, темно, какъ въ могилѣ,
Гдѣ царитъ въ полной славѣ и силѣ
Производъ безграничный рубля..
Пробудись! въ поученіе міру,
Вновь возьми свою чудную лиру
И могучую пѣсню запой,
Какъ въ добычу хищенію оставленъ,
Темной силой и скованъ, и сдвленъ
Дремлетъ издавна край нашъ родной,
Какъ страны дорогія надежды
Помираютъ ногами невѣжды,
Набивая бездонный карманъ.
Все, что честно то сжато, забито,
И царитъ властелиномъ открыто
Беззастѣливый, наглый обманъ!..
И теперь, когда общаго стона
Отголосокъ донесся до трона
Изъ промерзнувшихъ тундръ, изъ тайги,
Пусть напомнитъ всѣмъ лира поэта,
Что средь ночи предъ часомъ разсвѣта
Всего больше опасны враги;
Чтобъ послѣднія мрака минуты
Не пришлось намъ и горьки, и люты —
Пусть скорѣе настанетъ разсвѣтъ!..
Точно саваномъ тьмою одѣта,
Ждетъ Сибирь луча правды и свѣта...
Пробудись и напомни, поэтъ!..

Но умолкла навѣкъ твоя лира,
И я слышу изъ лучшаго міра
Твой, ужъ сказанный, скорбный отвѣтъ,
Тотъ, что прежде ты молвилъ Россіи:
„И погромче насъ были вити“...
Только отклика жалобамъ нѣтъ!..

Сибирякъ.

ИЗЪ ИСТОРИИ КАШГАРСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦІИ.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

Встрѣча на Невскомъ съ Тьмутараканцемъ.—Его уныніе.—Исторія Тьмутаракани и ея упраздненіе.—Кашгарцы, вытѣсненные ташкентцами, а ташкентцы зулусами.—Картина Средней Азіи.—Характеристика кашгарцевъ.—Ихъ бойкость нрава.—Кашгарскій судъ и кашгарская политика.—Кашгарская расправа.—Вопросъ о безкорыстіи.—Злые умыслы тьмутараканца.—Берегись, Тьмутаракань!

Въ Петербургѣ, какъ извѣстно, бываютъ странныя встрѣчи, встрѣтишь, кого не ждешь и не ожидаешь. На дняхъ иду по Невскому и изумляюсь. Смотрю, идетъ не идетъ, ползетъ не ползетъ родной тьмутараканецъ. Да это онъ, его потерянная елотка, ними валеные вмѣсто галошъ и шапка-глухарка съ наушниками.

— Ты-ли, землякъ? восклицаю я.—Какой зефиръ тебя занесъ изъ нашего Омутинска въ сію намъ чуждую обитель?

Глухарка обернулась, уши ея задвигались, показался отечественный носъ довольно неправильной формы и узенькіе глазки (антропологическая улика инородческой метисаціи).

— Да, батюшка, пришлось изъ родимыхъ мѣстъ тронуться на старости...

Лицо это изображало уныніе, почти убитость, куда дѣлся прежній гордый и здоровый видъ, носъ припухъ и принялъ зловѣще-синеватый оттѣнокъ, глаза слезились.

— Что же, что же случилось то?

— Развѣ не слышали! Шутка-ли тронуться изъ Омутинска, съ насиженныхъ-то мѣстъ.

— Ничего не слыхалъ.

— Не слышали, а еще пишете!... Вѣдь Тьмутаракани то нашей нѣтъ болѣе! сказалъ онъ надрывающимся голосомъ,—Кашгарія, Кашгарія, сударь, все съѣла!

Я рѣшилъ, что меланхолія и наклонность къ спиртнымъ напиткамъ лишила моего пріятеля разсудка. Чтобы разобратъ и какъ нибудь обмѣняться мыслями, мы зашли къ Доминику и усѣлись.

Когда шапка-глухарка была снята, я увидѣлъ, что тьмутараканецъ сильно помысѣлъ.—Ну, что-же, говорите, торопиль я его —Что такое съ нашею родною Тьмутараканью?..

Онъ выпилъ прежде всего рюмку горькой водки и крикнулъ.—Все измѣнилось, все исчезло... сказалъ онъ, чавкая съ грустнымъ видомъ пирога.—Эхъ, пироги-то не наши... прибавилъ онъ.

— Да говорите же, что съ Тьмутараканью?..

— Все преобразилось. Помните блаженной памяти Григорія Васильевича Пасхалиева! Помните, какъ тьмутараканское вѣдомство упразднилось, а съ нимъ и наша канцелярія!.. Ахъ, Григорій Васильевичъ, Григорій Васильевичъ! Помните, какъ онъ съ экзекуторомъ Стабскимъ цѣловался!... а экзекуторъ былъ вѣдь изъ сдаточныхъ. Вотъ былъ душа и жилось при немъ... Позвольте еще рюмку горькой!

— Пейте, пейте и ради Бога рассказывайте.

Ну вотъ-съ съ тѣхъ поръ уже Омутинска нѣтъ, а есть Кашгарія, и самый Омутинскъ переименованъ въ степной городъ Кумалакъ.

— Какъ-же это! сказалъ я изумленно.—Вѣдь Кумалакъ...

— Очень просто-съ, кашгарцы, кашгарцы понаѣхали на семи тройкахъ, сударь, а намъ, тьмутараканцамъ, смерть пришла.

— Откуда же кашгарцы?

— А кашгарцевъ ташкентцы выперли.

— А тѣ откуда?...

— Тамъ опять своя исторія. Ташкентцамъ тоже смерть пришла, потому что зулусы на нихъ походомъ пришли.

— Да у васъ цѣлое переселеніе народовъ на Востокъ.

— Точно такъ! Вы слышали, что въ Ташкентѣ то совершается?

— Смутно, такъ отдѣльные слухи.

— Не слышали, а еще пишете! А тамъ цѣлая катавасія. Мальчикъ, дай мнѣ еще полынной водки. Константиновцевъ, сударь, какъ не бывало. Зулусы пришли, да какіе! Прежде всего опустошеніемъ начали. Гдѣ сады были, тамъ приказано все срубить и прудъ вырыть, гдѣ прудъ былъ, бугоръ насыпать; гдѣ дворецъ стоялъ, мечеть поставить; гдѣ арыки копали, солонцы насыпать; гдѣ столъ былъ яствъ, тамъ гробъ, а гдѣ прежде кладбище, теперь подъ чинарами пробки хлопаютъ. И все это въ одно мгновеніе. Летятъ зулусы, а за ними красные халаты, деньги въ народъ, уррра!... Всѣ эти садоразведенія, ирригаціи, хлопкопосаженія константиновскія, коннозаводства къ черту! Теперь красные халаты, скачки, завтраки, чарка подъ чинарами, и съ нами Богъ!

— Что же, по крайней мѣрѣ весело!

— Чѣмъ это кончится, увидимъ. А вотъ намъ каково! Старый ташкентецъ видитъ-дѣло худо, онъ на утекъ. Ташкентцы кинулись къ старому своему знакомому кашгарскому хану, а кашгарскій ханъ къ намъ въ Омутинскъ.

— Ну, ужъ это невѣроятно! Какой же у васъ ханъ! Я понялъ, что несчастный тьмутараканецъ дѣйствительно помѣшался отъ горя и возліяній. Дѣйствительность у него мѣшалась съ бредомъ. Я рѣшилъ выслушать его до конца.

— Пріѣхали, сударь, эти кашгарцы на наше пепелище и овладѣли нами. Безцеремонность, сударь, смѣлость у нихъ тапкентская, куда ужъ намъ за ними. Военные къ начальству не явились, штатскіе и не подумали визитовъ дѣлать, явились словомъ, какъ новые хозяева Попираніе нашихъ обычаевъ полное, даже насмѣхательство. Мы безъ шапокъ, они въ шапкахъ, мы въ скюртукахъ, они въ пальто, наши въ сапогахъ, они въ галошахъ или въ ботфортахъ ломаютъ. Въ концертѣ всѣ слушаютъ и молчатъ, они горланятъ и разговариваютъ. Озорство и нахальство на каждомъ шагу. Одинъ, зная, что будетъ вскорѣ произведенъ, съ августа уже надѣлъ маіорскіе эполеты, хотя дѣйствительно былъ произведенъ 28-го сентября. Словомъ, у нихъ на все свои кашгарскія ухватки.

Сначала мы думали, что гражданская часть попрежнему останется у насъ: племянничковъ то своихъ сначала кашгарцы безъ опредѣленнаго занятія къ дядѣ прикомандировали, а потомъ, смотримъ, имъ и начали мѣста подсовывать. Теперь гдѣ ни хлѣбное мѣсто, тамъ любимецъ-кашгарецъ. Обливанцевъ, два фона, Фаренгейтъ... Да и какой же бойкій народъ! если не прямо возьметъ, такъ черезъ бабу. И хваты же маіоръ Паукинъ, Гроскиндъ...

Слыхали о Фрындиксѣ, какъ онъ съ гошпиталемъ загалдился? Сначала надъ нимъ кашгарцы слѣдствіе начали. „Мы, говорятъ, воровства не допустимъ“, а Фрындиксѣ не будь дуракъ, да выждалъ время и выводитъ къ нимъ ягняшку, и ягняшка та кудрявая да бѣлая. Для васъ, говоритъ, господь-кашгарцевъ, только и готовилъ, сколько лѣтъ рости, дожидался. Ну, и сладились! Такъ они сударь всѣхъ и заполонили.

— Михаила Вертихвостова, областную подковыру, знали?

— Зналъ.

— И его заполонили. Ну, да по слабости къ вину ненадеженъ былъ.

— Скажите, пожалуйста, неужели у васъ противъ кашгарцевъ никого не нашлось? А Ледоколовъ тоже наѣзжій и кашгарцамъ не уступить, и на Амурѣ служилъ.

— Куда-съ Ледоколову! Онъ и въ мазуркѣ отсталъ, и груди у него такой нѣтъ. Сразился было съ кашгарцами, да не вынесъ боя. Тѣ на него гуртомъ сзади похивински, ну, а Ледоколовъ на все мастеръ, а похивински и покашгарски пасъ—не обучался. Теперь одни говорятъ, въ Тонкинѣ агентомъ удралъ, другіе увѣряютъ, на Уссури мужика упорядочиваетъ, а носятся слухи, что къ султану турецкому передался. Отъ него все станется. *) Да и не одинъ Ледоколовъ. Сагоговскаго знали вѣдь? Это было дити восьми вершковъ росту, дебелость какая, всѣ Катеньки заглядывались, а тоже съ кашгарцами не сравнялся. Потому у кашгарца грудь во... какая! глотка, сударь—во! кулакъ—всадника спшибаетъ съ конемъ, гдѣ же съ ними сровняться!

— Худо ваше дѣло! сказалъ я.

— Что только они, сударь, съ Тьмутараканью теперь дѣлаютъ, если бы вы видѣли! началъ опять старикъ, взглянувъ на меня вызывающе.

— Что же такое?

— Съ бацу, все съ бацу-съ, потуркестански.

— Вѣдь у нихъ въ Ташкентѣ никакихъ законовъ не было. Тамъ, знаете, судью назначили, такъ тотъ какое понятіе о судебныхъ уставахъ имѣлъ. Это, говоритъ, книжка слоеная, какъ постила; видалъ, говоритъ. „Видалъ“, каково сказано! Судъ у нихъ тоже свой. Если кто долженъ, давай деньги, а не то въ клоповникъ или драть. По иску долга съ купчихи, одинъ судья приказалъ ей приказчикамъ всю выручку къ себѣ сносить, развѣ это законы! Теперь съ казеннымъ сундукомъ, развѣ они когда церемонились! Никакихъ они контролевы и отчетовъ не знали. Потому тамъ у нихъ какія то все безотчетныя суммы были. Выписывай на разведеніе жеребцовъ или на посѣвъ ананасовъ, никто не спроситъ, есть ли жеребцы и ананасы.

Прежде всего имъ надо гражданскую часть уничтожить. Ни казенныхъ палатъ, ни управленій имъ не надо. У нихъ все походная канцелярія. У насъ, говоритъ кашгарецъ, не столько на счетъ письма, а прямо въ шею или нагайкой. А посмотрите-ка, что у нихъ дѣлается. Прежде всего они любятъ инородца прибрать и степную политику подвести. Охъ, ужъ эта степная политика! Расскажу вамъ про одного изъ ихъ „ироевъ“. Ирой этотъ Фонъ, тоже изъ Кашгаріи, особенно Геракліемъ отличенъ былъ. Сначала онъ пріѣхалъ въ уѣздъ Бѣлой могилы и давай туземцевъ собирать и за-

игрывать, какъ котъ. Шутить, угощаетъ волостныхъ. Киргизе сначала не раскусило, къ чему игра идетъ. Затѣмъ кашгарецъ сейчасъ сады разводитъ. Это первое ихъ дѣло—сады, ну, и по пути дачу конечно себѣ. Поди вы слышали, какихъ они лѣтнихъ дворцовъ себѣ въ Кашгаріи настрйоили. Затѣмъ „интернатъ“—это тоже по ихъ части, ну, конечно, сборы съ волости, затѣмъ вздумали картофель изъ Финляндіи выписывать, 48 рубликовъ пудъ обошелся, хотѣли солодъ изъ Парижа-съ, хе-хе-хе... Ужъ эти кашгарцы хитры на выдумки. И гдѣ это они этому садоводству обучились. Глядишь по формуляру, все ротмистромъ гдѣ нибудь служилъ, да ремонтеромъ ѣздилъ и вдругъ это агрикультуру въ Средней Азіи развелъ.

— Но это бы ничего-съ. А вотъ какъ по волостямъ поѣхали, а ихъ 22, между нами сказать, да подарковъ потребовали по тысяченкѣ (можно въ скопинскій банкъ вложить), такъ тутъ наши остроголовые поняли, чѣмъ угощеніе то ихъ пахло. А затѣмъ выбора волостныхъ наступили, вы вѣдь знаете, какъ они въ степяхъ идутъ, богачи на подкуны пускаются. Ну, Фонъ сейчасъ въ ихъ интриги вмѣшался, съ однихъ кушъ, съ другихъ кушъ, да потомъ взялъ, да по своему усмотрѣнію и посадилъ волостныхъ. Тутъ ужъ и остроголовые завопили. Что же, говорятъ, это такое! Вѣдь какъ мы ни жили, а все же мирные замиренны давно, и порядки у насъ были по выборамъ по степному положенію, все же мы не завоеванная Кашгарія, за что же насъ обижать. Ну, сударь, степь то и заволновалась. Тотчасъ жалобы, просьбы; видятъ, не беретъ, тогда собрались да депутацію въ Омутинскъ къ Гераклію, смѣни ты у насъ этого Фона, не то онъ и конь поморить, верблюды поморить, баранъ поморить и насъ поморить!

Все это покиргизскому заявляютъ. Узналъ это Фонъ, самъ полетѣлъ въ Омутинскъ и вдругъ встрѣтилъ на дорогѣ остроголовыхъ депутатовъ отъ волости.

— Ну, тутъ, сударь, вышла исторія уголовная! Вышелъ это Фонъ изъ тарантаса, да и давай расправляться покашгарски, у нихъ все такъ! Билъ онъ, билъ одного посланнаго, спшибъ съ ногъ, билъ руками, потомъ сталъ бить ногами. Да тѣшилъ такъ, что остроголовый то возьми да и умри. Вотъ тебѣ и исторія.

Такъ отъ такихъ, сударь, дѣлъ, какъ я увидалъ, думаю, Богъ съ вами, давай Богъ ноги! Я подъ судомъ еще не бывалъ. Оставлялъ меня Миша Вертихвостовъ, но вѣдь чело-вѣкъ онъ пьющій, ему все равно, а у меня семья-съ. Съ этими кашгарцами въ ихъ беззаконіяхъ только грѣха наживешь.

— Скажите, что же Гераклій Амикуловичъ, какъ онъ на это смотритъ?

— Ахъ, Гераклій Амикуловичъ, очень ужъ они снисходительны къ тѣмъ, кто сады разводитъ, къ садоводству слабость. Извинительная-съ! старикъ злобно засмѣялся. Они простятъ-съ и Фону, чело-вѣкъ близкій, ну на счетъ садовъ мастеръ. Этотъ зло-вѣщій смѣхъ стараго юза меня покоробилъ.

— Не можетъ быть, чтобы онъ допустилъ это, онъ чело-вѣкъ, говорятъ, безкорыстный и строгихъ правилъ.

— Это точно-съ, сказалъ тихо какъ то съ удареніемъ юзъ-тьмутараканецъ, какъ бы стараясь вбить мнѣ каждое слово. Это точно-съ. Я вотъ тоже одного полковника зналъ, съ поручиковъ зналъ, бѣднякомъ былъ, потомъ зналъ окру-

*) Любопытную исторію этого героя окраинъ мы со временемъ сообщимъ съ подробностями.

нымъ въ Лукоморскихъ дебряхъ, потомъ въ Октавахъ, Улутавахъ, затѣмъ въ Кульдѣ, а потомъ въ Кашгаріи. Все говорили про него—безкорыстіе на двухъ ногахъ. А глядь, послѣ смерти у него за сотню тысячъ одними китайскими ямбами обнаружилось. А Гераклій Амикуловичъ, что говорить, прекраснѣйшій человѣкъ.

Подъ конецъ этотъ монологъ тьмутараканскаго Антонія, And Brutus is an honourable man, былъ какимъ то шипѣнемъ.

— Все это можно въ Кашгаріи, а у насъ что! Мы тридцать лѣтъ въ канцеляріи перомъ скребли. Не даетъ эта канцелярія капиталовъ. Дѣтишкамъ на молочишко еле соберешь. Нѣтъ у насъ собственныхъ садовъ и дачъ, видите, онъ показавъ изношенный вицъ-мундиръ съ потускнѣлой прижкой. А тутъ за сто тысячъ, хе-хе-хе!.. въ глазахъ его заблестѣли слезы крокодила.

— Ну, не пропадемъ, Богъ дастъ, есть у меня старые знакомые сказалъ съ притворнымъ вздохомъ старикъ. Надо вотъ въ одинъ департаментъ сходить, да въ другой, тутъ вотъ одинъ товарищъ былъ, онъ писарькомъ когда то въ военномъ вѣдомствѣ служилъ, а теперь сила... авось не забудутъ старика. Надо еще справиться, когда Омутинскъ будутъ ломать, да въ Ложное укрѣпленіе переносить, гдѣ дачи да сады кашгарскіе поустроены, онъ засмѣялся старчески-язвительнымъ смѣхомъ.

Затѣмъ всталъ и началъ надѣвать елотку.

Я чувствовалъ смутно, догадывался, съ кѣмъ имѣю дѣло. Вѣдь этотъ полуплѣшивый старикъ столько накопилъ уликъ, это ядовитое перо юза, котораго боялся самъ областной архиканцеляристъ Миша Вертихвостовъ, кое-что за себя имѣло. Мнѣ уже мелькнулъ въ этой шапкѣ, какъ въ шапкѣ посланца отъ Кочубея, какой то исписанный листъ.

Тьмутаракань! вѣдь онъ выдастъ твои тайны! Онъ все знаетъ... Блаженные кашгарцы, обезпеченъ ли вашъ покой? смутно шевельнулось у меня въ душѣ.

— Охъ, не одобровать тебѣ, Тьмутаракань! Не одоброваты!..

Эксъ Ориенте.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Прибывшій въ Египетъ англійскій генераль Гордонъ выступаетъ въ пустыню. Бекеръ—паша произвелъ рекогносцировку; непріятель отступилъ къ югу. Египетское правительство занимаетъ у Ротшильда около миліона фунтовъ стерлинговъ. А между тѣмъ полчища Магди осаждаютъ Синкатъ, въ которомъ запасы провіанта истощены и положеніе гарнизона отчаянно. Вмѣстѣ съ тѣмъ полагаютъ, что пророкъ, взявъ Синкатъ, двинется на Хартумъ.

— Во Франціи въ послѣднее время, особенно въ Парижѣ, господствовала строительная горячка. Въ Парижѣ отстроены цѣлые новые кварталы; постройка превысила спросъ на квартиры, вслѣдствіе этого работы прекращены, и масса рабочихъ, привлеченная въ Парижъ строительными работами, осталась безъ хлѣба. Кромѣ того, распоряженіемъ префектовъ имѣть при домахъ сорные ящики, изъ которыхъ соръ будетъ вывозиться на счетъ города, оставленъ безъ занятій тридцать тысячъ трипичниковъ, жившихъ трипичнымъ промысломъ. Этимъ положеніемъ рабочаго класса думали воспользоваться монархисты, чтобы поднять населеніе въ пользу своего дѣла. На стѣнахъ города были расклеены прокламаціи, призывавшія полицейскихъ и не имѣющихъ занятій рабочихъ къ оружію. Однако же монархисты не имѣютъ успѣха. Графъ

Парижскій, явившійся на сходку трипичниковъ, былъ встрѣченъ словами: да здравствуетъ республика. Сходъ рѣшилъ добиться всего отъ палаты. Жюль Ферри въ своей рѣчи, при открытіи засѣданій палаты, выразилъ, что экономическій вопросъ подлежитъ обсужденію муниципальнаго совѣта, а не палаты. Ему возразилъ Клемансо, представитель радикальной партіи. Онъ настаивалъ на производствѣ разслѣдованія положенія рабочихъ. Палата приняла предложеніе Клемансо. Изъ Тонкина получены извѣстія, что бомбардированіе Бакнинга отложено до начала марта.

— Въ печати многократно говорилось о вооруженіи Черногоріи. Слухи эти достигли до Порты, которая и стянула къ границамъ маленькаго, геройскаго государства 10 батальоновъ. Это въ свою очередь встревожило мѣстныхъ жителей. Офиціозный черногорскій листокъ „Глас Црногорца“ счелъ необходимымъ помѣстить статью, въ которой выражено, что Черногорія всегда держалась честной политики, что дало ей прочныя мирныя отношенія къ сосѣдямъ и обезпечило дальнѣйшее развитіе страны. Въ статьѣ говорится: „пока миръ будетъ продолжаться, между Черногоріей и Австріей нельзя ожидать разлада“. „Кромѣ этой сосѣдки, говоритъ газета, должно вспоминать также и о старой испытанной пріятельницѣ, о Россіи. Черногорія считаетъ излишнимъ возобновлять и высказывать всѣмъ извѣстныя желанія.“

— Въ Австріи для вѣнскаго судебнаго округа введены исключительныя мѣры. Для процессовъ по государственнымъ преступленіямъ отмѣнены суды присяжныхъ; ограничены правила сходакъ, стѣснена свобода печати; дано право вскрывать подозрительныя письма. По слухамъ, правительство этимъ не довольствуется, оно намѣрено внести въ рейхсратъ проектъ новаго закона, которымъ всѣ государственныя преступленія предполагается подвергать разбору вѣнскаго короннаго суда. Мѣры эти вызваны послѣдними политическими убійствами. Въ Вѣнѣ не мало толковъ вызвала вышедшая въ Ганноверѣ брошюра подъ заглавіемъ: „Будущая австро-русская война“. Въ ней описано стратегическое расположеніе австрійскихъ и русскихъ войскъ вдоль границы Галиціи. Авторъ брошюры говоритъ, что галицкія желѣзныя дороги расположены злополучно для Австріи, а передача ихъ въ руки галицкихъ поляковъ также неудобна для австрійцевъ. Опорными пунктами для русскихъ войскъ служатъ Ивангородъ, Аннеполь, Хотинъ и Кіевъ, кромѣ того сооружаются укрѣпленія въ Луцкѣ, Кавелѣ и Дубно. Такое расположеніе войскъ и русской желѣзно-дорожной сѣти, по мнѣнію автора, доказываетъ, что Россія въ случаѣ войны съ Австро-Венгріей намѣрена перейти границу, захватить Галицію и удержать ее за собою. Если передовымъ русскимъ отрядамъ удастся испортить желѣзныя дороги, ведущія изъ Венгріи въ Галицію, и запереть горные проходы въ Карпатахъ, то на четвертой же недѣлѣ войны Австрія почувствуетъ невозможность продолжать военныя дѣйствія. Авторъ указываетъ также, что укрѣпленія наши на германской границѣ гораздо слабѣе, чѣмъ на австрійской, и о нихъ менѣе заботятся, что, по его мнѣнію, служитъ подтвержденіемъ той мысли, что театромъ военныхъ дѣйствій Россія намѣтила Галицію. Авторъ заключаетъ свой трудъ предположеніемъ, что галицкіе поляки скорѣе будутъ сочувствовать интересамъ Россіи, чѣмъ Австріи.

— Въ Лондонѣ состоялся совѣтъ министровъ, на которомъ постановлено обратиться въ парламентъ съ ходатайствомъ о кредитѣ въ 2,000,000 фун. стерлинговъ. Сумму эту предполагается употребить на приведеніе въ оборонительное положеніе внутреннихъ портовъ и британскихъ колоній. Консервативная парламентская партія требуетъ объявленія протектората надъ Египтомъ. Коммиссія, разсматривавшая положеніе шотландскихъ фермеровъ, пришла къ заключенію, что экономическое положеніе шотландцевъ не лучше ирландскаго: тѣ же малые участки, высокая арендная плата и отсутствіе гарантіи въ сохраненіи фермерами за собою тѣхъ участковъ, въ которыхъ они произвели улучшенія въ хозяйствѣ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Въ понедѣльникъ, 16-го сего января, въ Николаевской залѣ Зимняго Дворца состоялся большой балъ. Общее число приглашенныхъ доходило до 2,600 лицъ обоюбого пола. Въ исходѣ 9 часа начался съѣздъ приглашенныхъ. Въ пятницу, 20-го сего января, у Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Концертной залѣ Зимняго Дворца былъ второй балъ, на который были приглашены 780 знатныхъ лицъ обоюбого пола.

— Министръ иностранныхъ дѣлъ статсъ-секретарь, сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Гирсъ, по возвращеніи въ С.-Петербургъ, вступилъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ управленіе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ.

— Государь Императоръ 7-го января Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи начальнику алтайской духовной миссіи архимандриту Макарію епископомъ бійскимъ, викаріемъ томской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ было произведено въ Томскѣ.

— Генераль-губернаторъ Колпаковский, по словамъ „Новаго Времени“, представилъ на утвержденіе новый выработанный имъ проектъ штатовъ канцеляріи и чиновъ, состоящихъ для исполненія порученій при Степномъ генераль-губернаторствѣ. Часть расходовъ по увеличенію штатовъ проектируется возложить на земство.

— Отъ 22-го января изъ Ташкента „Сѣверное Телеграфное Агенство“ передаетъ, что „генераль Черняевъ выѣхалъ изъ Ташкента въ Петербургъ. Наканунѣ тамошнее общество устроило уѣзжающему на время изъ Ташкента начальнику край прощальный завтракъ. Во время отсутствія генерала Черняева управлять краемъ будетъ ферганскій губернаторъ Ивановъ“.

— По свѣдѣніямъ полиціи, общее число вечеровъ и баловъ, устраиваемыхъ въ послѣднее время въ Петербургѣ, доходить до 40 въ вечеръ.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ ходатайства хабаровскаго (Приморской области) городского общества, Высочайше соизволилъ на присвоеніе бывшему военному губернатору Приморской области и командовавшему въ оной войсками, нынѣ состоящему въ заваѣ армейской пѣхоты генераль-маіору Тихменеву, званія почетнаго гражданина города Хабаровки.

— „Томскія Губернскія Вѣдомости“ сообщаютъ о зачисленіи въ казну и продажѣ съ аукціона за неразработку въ указанный срокъ 194 частныхъ золотыхъ присковъ въ разныхъ мѣстахъ Западной Сибири.

— „Русскому Курьеру“ сообщаютъ, что вопросъ о примѣненіи переносныхъ желѣзныхъ дорогъ системы Дековилля, на нѣкоторыхъ изъ золотыхъ промысловъ въ Сибири, уже нашелъ практическое примѣненіе.

— „Новостямъ“ сообщаютъ, что снаряженіе экспедиціи подъ начальствомъ доктора медицины Бунге въ полярныя страны Сибири въ правительственныхъ сферахъ встрѣчено весьма сочувственно и на-дняхъ уже состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта объ ассигнованіи на эту экспедицію въ 1884 году 10,000 р., а въ 1885 г. 5,000 р.

— По доходящимъ до той же газеты свѣдѣніямъ, лѣтомъ настоящаго года Э. Браунъ будетъ предпринята поѣздка на Новую Землю съ цѣлью производства геологическихъ и геогностическихъ изслѣдованій.

— Трупы 10 героевъ съ погибшаго парохода „Жаннетта“ 18-го января, въ 5 часовъ 30 м. веч., съ почтовыми поѣздами московско-брестской желѣзной дороги препровождены, по словамъ „Русскихъ Вѣдомостей“, въ Гамбургъ и оттуда на пароходѣ въ Нью-Йоркъ. Число вѣнковъ на гробахъ увеличилось вѣнкомъ, возложеннымъ служащими на московско-брестской дорогѣ. Сверхъ того, на гробъ возложено нѣсколько вѣнковъ частными лицами. 16-го января американскій консулъ Э. Г. ванъ Риперъ давалъ завтракъ морякамъ, со-

проводящимъ печальный поѣздъ. На завтракѣ, кромѣ американскихъ гостей, присутствовали: московскій оберъ-полицеймейстеръ ген. А. А. Козловъ и многія почетныя лица города.

— „Русскому Курьеру“ сообщаютъ, что среди нѣкоторыхъ земствъ (Псковское и друг.) поднятъ вопросъ объ обращеніи къ правительству съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ассигнованія изъ земскихъ капиталовъ суммы съ цѣлью оказанія пособія высшимъ женскимъ курсамъ. Мотивомъ для такого ходатайства, какъ передаютъ, послужила та польза, которую приносятъ курсы земствамъ, подготавливая образованныхъ наставницъ, содѣйствующихъ въ послѣдствіи народному просвѣщенію въ губерніяхъ.

— Количество учащейся молодежи въ Казанскомъ университетѣ достигло, по словамъ „Волж. Вѣстн.“, цифры, до какой оно въ немъ еще никогда не доходило. Всѣхъ студентовъ числится въ настоящее время 909 чел. (по факультетамъ: медицинскому—542, юридическому—177, физико-математическому—116, филологическому—74) и постороннихъ слушателей—74. На высшихъ женскихъ курсахъ, помѣщающихся въ университетѣ, числится 24 слушательницы (по историческому отдѣленію—15, по математическому—9). Слушательницъ акушерскихъ курсовъ числится 44. Всего же учащейся молодежи, слушающей курсы въ Казанскомъ университетѣ, числится 1,024 человекъ.

— „Русскій Курьеръ“ сообщаетъ, что 1-го января начальникомъ женскихъ врачебныхъ курсовъ, докторомъ Величковскимъ, получена официальная бумага отъ военнаго министра, которая вторично объявляетъ Высочайшее постановленіе отъ 5-го августа 1882 года относительно этихъ курсовъ, т. е. хотя курсы вообще и упраздняются, тѣмъ не менѣе всѣ нынѣ обучающіяся оканчиваютъ курсъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и ихъ предшественницы; причемъ, клиники, временно закрытыя для слушательницъ, а равно и амбулаторіи разрѣшено открыть. Это извѣстіе чрезвычайно радостно было встрѣчено слушательницами курсовъ. Но эта радость омрачается тѣмъ, что почти треть слушательницъ терпятъ крайнюю нужду въ матеріальныхъ средствахъ. Изъ 275-ти слушательницъ подадо прошенія въ комитетъ о внесеніи за право слушанія лекцій человекъ 80, т. е. около 30%, на удовлетвореніе чего потребуется 7,500 руб.; между тѣмъ комитетъ располагаетъ незначительными средствами, а балъ, бывшій 29-го декабря въ пользу курсовъ, далъ 3,000 руб. чистаго сбора.

— „Новости“ слышали, что въ высшихъ правительственныхъ сферахъ въ настоящее время обсуждается вопросъ объ измѣненіи въ закавказскомъ краѣ нынѣ дѣйствующихъ цензурныхъ порядковъ. Въ настоящее время наблюденіе за печатнымъ дѣломъ во всемъ закавказскомъ краѣ принадлежитъ исключительно кавказскому цензурному комитету, личный составъ котораго постоянно находится въ Тифлисѣ, вслѣдствіе чего фактическій контроль надъ печатнымъ дѣломъ въ различныхъ городахъ закавказскаго края весьма затруднителенъ. По новому же проекту, надзоръ за типографіями, литографіями и тому подобными заведеніями, производящими и продающими произведенія печати, и за книжною торговлею будетъ принадлежать въ г. Тифлисѣ особому инспектору, должность котораго предполагается учредить при кавказскомъ цензурномъ комитетѣ, а въ остальныхъ мѣстностяхъ Кавказа—чиновникамъ особыхъ порученій, назначаемымъ губернаторами. Конечно, какъ инспекторъ тифлискихъ типографій, такъ и чиновники особыхъ порученій, которымъ поручается надзоръ за печатнымъ дѣломъ, будутъ находиться подъ непосредственнымъ контролемъ кавказскаго цензурнаго комитета. Къ этому извѣстію необходимо добавить, что самый кавказскій цензурный комитетъ будетъ усиленъ, во-первыхъ, должностью младшаго цензора туземныхъ и восточныхъ языковъ, а, во-вторыхъ, — должностью секретаря цензурнаго комитета. На содержаніе инспектора типографій въ Тифлисѣ, младшаго цензора восточныхъ языковъ и секретаря кавказскаго цензурнаго комитета, а также на увеличеніе канцеляр-

сихъ расходовъ комитета испрашивается сумма въ размѣрѣ пяти тысячъ восьмисотъ рублей. Окончательно вопросъ объ измѣненіи цензурныхъ порядковъ въ закавказскомъ краѣ разрѣшится въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій государственнаго совѣта.

— Нѣкоторыя губернскія и уѣздныя коммиссіи по питейному вопросу, изыскивая средства къ уменьшенію пьянства въ народѣ, какъ „Новое Время“ уже сообщало недавно, дали отзывъ, что однимъ изъ лучшихъ способовъ къ уменьшенію потребленія въ народѣ крѣпкихъ напитковъ, независимо отъ уменьшенія числа питейныхъ заведеній въ селахъ и деревняхъ, должно считать устройство общественныхъ чайныхъ заведеній. Нынѣ еще передаютъ, что къ отзыву коммиссій по питейному вопросу присоединились земскія собранія нѣкоторыхъ центральныхъ губерній. Упомянутыя земства, принимая во вниманіе, что питейныя заведенія для крестьянъ служатъ между прочимъ и мѣстомъ общественныхъ собраний, предлагаютъ, одновременно съ уменьшеніемъ числа существующихъ кабаковъ, взаимно послѣднихъ открывать чайныя заведенія, въ которыхъ крестьяне могли бы собираться для препровожденія времени въ свободные отъ трудовъ часы. По свѣдѣніямъ газеты, земства собираются открыть въ видѣ опыта такія заведенія и ходатайствуютъ о разрѣшеніи правительства. Для возможно большаго привлеченія крестьянъ въ чайныя заведенія и для отвлеченія ихъ отъ кабаковъ, предполагается установить весьма низкія цѣны порціямъ.

— Въ петербургскомъ военно окружномъ судѣ на 26 января назначено къ слушанію еще дѣло объ интендантахъ: Пріоровѣ, Коньковѣ и Азурбахѣ.

— Появилось новое художественное произведеніе „Бѣлинскій предъ смертью“, которое составитъ своего рода событіе въ области русскаго искусства. Картина эта молодого художника А. А. Наумова, имя котораго до сихъ поръ рѣдко встрѣчалось, но который имѣетъ медаль съ лондонской выставки. Художникъ взялъ извѣстный трагическій, предсмертный моментъ изъ многострадальной жизни нашего знаменитаго критика. Это тотъ моментъ, когда умирающаго отъ злой чахотки Бѣлинскаго, уже не встававшаго съ постели, пригласилъ „пожаловать“ къ себѣ на пару словъ исторически памятный Дуббельтъ. Приглашеніе это захватываетъ больнаго въ его квартирѣ, во время его оживленной бесѣды съ Некрасовымъ и Панаевымъ.

Мы также видѣли эту картину въ студіи художника. На постели приподнялся больной: измозженное лицо и лихорадочный взглядъ, въ рукахъ его открытая книга; видно, что прервана горячая пламенная бесѣда, которой мыслитель русской земли привыкъ отдаваться съ неудержимою силою. Въ комнату входитъ встревоженная женщина, сообщающая о странномъ посѣтителѣ, каска котораго видна въ полуотворенную дверь. Некрасовъ и Панаевъ въ полуборотѣ вырываютъ недоумѣніе. Бѣлинскій вскидываетъ тревожный взглядъ. На этой картинѣ видна вся обстановка критика: груда книгъ, корректуры на столѣ, плоды кипучей умственной жизни. Горячее слово какъ бы застыло на этихъ блѣдныхъ губахъ, смерть идетъ! а у ногъ въ томъ же кабинетѣ безпечно играетъ молодая жизнь въ лицѣ ребенка, дѣвочки, дочери Бѣлинскаго.

— Въ воскресенье, 22-го января, въ помѣщеніи общества любителей сценическаго искусства, въ Троицкомъ переулкѣ состоялся музыкально-драматическій вечеръ. Шла извѣстная пьеса Островскаго „На бойкомъ мѣстѣ“ и водевиль „Сама себя раба бьетъ“. Спектакль былъ вполне удачный. Вечеръ кончился танцами. Этотъ вечеръ выдавался тѣмъ, что на немъ были большинство сибиряковъ.

— Общее годовое собраніе русскаго географическаго общества, состоявшееся 18-го января, было открыто чтеніемъ отчета секретаря общества о дѣйствіяхъ общества за 1883 годъ. Свой отчетъ секретарь началъ, по обыкновенію, воспоминаніемъ о скончавшихся въ отчетномъ году членахъ общества, въ числѣ которыхъ назовемъ почетныхъ его членовъ: графа Е. В. Путятина, извѣстнаго статистика Фара и дѣй-

ствительныхъ членовъ: В. О. Корша, А. И. Ходнева, Н. С. Щукина, К. А. Скачкова, Н. А. Савича и П. С. Чубинскаго. Обращаясь къ научной дѣятельности общества, секретарь, говоря о предпринятыхъ въ отчетномъ году ученыхъ экспедиціяхъ, остановился на новой экспедиціи почетнаго члена общества Н. М. Пржевальскаго на высокое нагорье Тибета. Г. Мушкетовъ въ томъ же засѣданіи сдѣлалъ обстоятельный докладъ о заслугахъ путешественника Сѣверцова. Обществомъ присуждена Г. Сѣверцову медаль Константиновская, послѣ доклада Г. Ленца метеорологу Вильду присуждена медаль графа Литке, другія медали присуждены Лессару, д-ру Н. П. Андрееву, д-ру Гренивицкому, инженеру Каншину, топографу Кошкову, Кривошеѣ, Кудрявцеву, князю Урусьеву, самоѣду Прокопію Высоко за содѣйствіе путешественнику, по отдѣламъ общества — золотыя медали И. Агапотову и Хангалову, А. В. Адрианову за экспедицію и О. Н. Усову за содѣйствіе успѣхамъ зап. сибирскаго отдѣла общества.

— Изъ Омска отъ 20 января „Сѣвер. Тел. Аген.“ извѣщаетъ, что „степная коммиссія приступила къ печатанію своихъ записокъ объ устройствѣ судебной и земской частей въ областяхъ Степнаго генераль-губернаторства. Учреждена коммиссія для разработки устава мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ и профессиональныхъ школъ. При здѣшнемъ музыкальномъ отдѣленіи открыты уроки пѣнія и предполагено открыть музыкальные курсы“.

— Изъ Зайсана то же агенство передаетъ отъ 23-го Января, что „близъ селенія Киндерликъ, верстахъ въ 40 отъ Зайсана, купцомъ Проскуряковымъ открыты каменноугольные копи. Въ настоящее время особою коммиссіей, составленной изъ офицеровъ расположенныхъ здѣсь частей войскъ, производится опыты отапливанія углемъ казенныхъ зданій, варки нищи и хлѣбопеченія; результаты пока не вполне выяснились.“

— 28 января, по случаю дня годовщины смерти О. М. Достоевскаго, какъ намъ передаютъ, состоится литературный вечеръ, причемъ предметъ чтенія составятъ исключительно литературныя произведенія покойнаго. Независимо отъ того, почитатели Достоевскаго отслужатъ на могилѣ писателя панихиду.

— „Краѣ“ сообщаетъ, что надняхъ польскому писателю Т. Т. Ежу (Милковскому) будетъ поднесено золотое перо, какъ символъ золотыхъ словъ, которыми онъ въ продолженіи четверти вѣка будилъ общество. Пользуясь этимъ случаемъ, газета подводитъ итоги прошлогоднему юбилейному празднеству Ежа и, между прочимъ, сообщаетъ, что особенно пріятна для юбиляра была память отъ Кіева, въ которомъ онъ посѣщалъ университетъ. Студенты университета прислали ему прекрасный видъ университетскаго зданія и сочувственный адресъ съ нѣсколькими сотнями подписей.

НЕКРОЛОГЪ.

П. П. ЧУБИНСКІЙ.

16-го января, въ Кіевѣ въ 12^{1/2} часовъ дня скончался извѣстный областной и украинскій дѣятель, собиратель этнографическихъ и статистическихъ матеріаловъ о юго-западномъ краѣ; по инициативѣ котораго основанъ юго-западный отдѣлъ географическаго общества и изданы 7 обширныхъ томовъ экспедиціи этнографическихъ матеріаловъ по изученію края.

Павелъ Платоновичъ съ первыхъ дней на всѣхъ припахъ службы оставался вѣренъ своей родинѣ. Какъ областнику, ему обязанъ однако и другой край, нашъ забытый сѣверъ, въ лицѣ архангельской губ., поднятемъ многихъ вопросовъ. На сѣверѣ и на югѣ у него одинаково билось провинціальное сердце, стремившееся къ обновленію областной жизни. Память о немъ будетъ дорога провинціи. Такіе дѣятели—предвѣстники областнаго возрожденія!

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1884 ГОДЪ.

на большую ежедневную, политическую, общественную и литературную газету

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“.

ГОДЪ ПЯТЫЙ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою въ Москвѣ:				Съ пересылкою въ города:			
На	м.	Р. К.		На	м.	Р. К.	
12	8	50		12	9	—	
11	8	—		11	8	50	
10	7	50		10	8	—	
9	6	75		9	7	40	
8	6	—		8	6	70	
7	5	25		7	5	90	

За границу: на 12 м. 17 р., на 6 м. 9 р., на 3 м. 5 р., на 1 м. 2 р.

Подписка принимается въ конторѣ изданія: Москва, Москворѣцкій мостъ, домъ Н. П. Ланина; въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга и въ Парижѣ—Rue Clément, 4, Adam.

Гр. иногородніе благоволятъ адресоваться преимущественно въ контору изданія „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“

Редакторъ-Издатель Н. П. ЛАНИНЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

1884.—Двѣнадцатый годъ изданія.—1884.

Всѣмъ подписчикамъ въ теченіе года вышлетъ:

- 1) 52 еженедѣльныхъ нумера, каждый въ два большихъ печатныхъ листа съ 5—6 рисунками въ текстѣ.
- 2) 12 ежемѣсячныхъ книжекъ въ 8-ю долю, объемъ въ 10 печатныхъ листовъ.
- 3) 12 ежемѣсячныхъ нумеровъ «Парижскихъ модъ».
- 4) Бесплатная премія,—олеография съ картины извѣстнаго художника В. Е. Маковского

„МАЛОРОССІЙСКІЙ ДѢВИЧНИКЪ“

(Размѣръ преміи: 20 верш. длины и 13 верш. шир).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Съ доставкой и пересылкой: за годъ 8 р., за полгода 4 р. 50 к. Безъ доставки и пересылки: За годъ 6 р. 60 к., за полгода 4 р. За границу: за годъ—12 руб., за полгода—6 руб.

За пересылку преміи страховою посылкою 60 к.

Адресъ конторы и редакціи журнала: С.-Петербургъ, уголъ Николаевской и Колокольной, домъ Боборыкиной.

Для помѣщенія въ 1884 г. редакція уже имѣетъ слѣдующія произведенія: А. Михайлова «И золотомъ и молотомъ», ром., его-же «Изъ міра довольства и благополучія», рядъ рассказовъ; П. Лѣскова «Отборное зерно» (комическая трилогія); Евгения Маркова «Путешествіе въ Дагестанъ», И. Северина «Врали», комедія П. Полеваго «Шуты и скорморохи», картины изъ средневѣковаго быта; К. Соборной (псевдонимъ) «Въ погонѣ за богатствомъ», ром.; П. Троицкаго «Петербургъ» (центры умственной жизни), Л. Симоновой «Чья возьметъ», повѣсть; А. Круглова «Рассказы изъ народнаго быта»; А. Митурича «Новая звѣзда», большая повѣсть; А. Сахаровой «Чайка не ласточка», рассказъ; В. Юрьева «Фея-горь», поэма; Г. Сенкевича «Огнемъ и мечемъ», историч. романъ; М. Цебриковой «Американка», изъ-за атлантической литературной жизни; Н. Краснова «Поискъ походнаго атамана Ивана Богатаго подъ Цареградъ»—изъ донской старины; П. Васильева «Нравственная зараза», очерки; Ранцова «Проклятіе и искупленіе», ром. съ иллюстраціями Каргера и мн. др.

Редакторъ-Издатель П. Н. Полевой.

С.-Петербургъ, Типографія И. Н. Скороходова, Надеждинская, д. № 39.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ

Въ 1884 г. (годъ шестнадцатый) будетъ издаваться подъ редакціей В. П. Острогорскаго, ежемѣсячными книжками не менѣе семи печатныхъ листовъ, съ политическими въ текстѣ, отдѣльными картинками и музыкальными приложеніями.

Годовое изданіе составитъ четыре тома, болѣе 20 листовъ каждый.

ЖУРНАЛЪ „ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ“:

1) Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія «ОДОБРЕНЪ» для библіотекъ начальныхъ и уѣздныхъ училищъ и женскихъ прогимназій и гимназій, а также РЕКОМЕНДОВАНЪ для чтенія въ семьяхъ.

2) Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ Заведеній «РЕКОМЕНДОВАНЪ» Военнымъ гимназіямъ и прогимназіямъ, для чтенія воспитанниковъ младшаго возраста.

3) IV Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи «РЕКОМЕНДОВАНЪ» для классныхъ библіотекъ женскихъ учебныхъ заведеній.

4) Ученымъ комитетомъ при Св. Синодѣ «ОДОБРЕНЪ» къ допущенію въ духовныхъ училищахъ и къ приобрѣтенію въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій.

Въ журналѣ помѣщаются: Небольшіе повѣсти и рассказы, очерки изъ народной жизни и быта промышленниковъ, биографіи, статьи по естественной исторіи, явленія природы, путешествія, техническія производства и промыслы, занятія, игры, задачи и проч.

Приложеніе: Педагогическій Листокъ (для родителей и воспитателей). Большая часть статей посвящается начальному образованію и домашнему воспитанію. Разбору педагогическихъ и дѣтскихъ книгъ удѣляется значительное мѣсто. Педагогическій Листокъ выходитъ не менѣе 4 разъ въ годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 1884 ГОДЪ ПРЕЖНЯЯ.

Безъ доставки 5 р., съ доставкой и пересылкой 5 р. 75 к.

За Педагогическій Листокъ прилагается особо 1 р.

Вслѣдствіе распоряженія С.-Петербургскаго Почтамта, городскимъ подписчикамъ Педагогическій Листокъ можетъ быть доставляемъ на домъ только въ томъ случаѣ, если подписчикомъ будетъ уплачено особо 50 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ Редакціи—въ Поварскомъ пер., д. № 13.

«ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ» за прежніе года (1872, 1873, 1874 и 1875) продается въ бумажной оберткѣ—3 р. за годъ, составляющей два тома, пересылка за 6 фунтовъ. За 1876 г.—5 р., въ переплетѣ 6 р., пересылка за 8 ф. по разстоянію, за 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882 и 1883 гг. по 6 р.; въ тисненномъ золотомъ переплетѣ 7 р. 50 к., и пересылка за 9 фун. по разстоянію.

Выписывающіе журналъ за всѣ прежніе года разомъ пользуются уступкою 10%.

Дѣтское Чтеніе за 1869, 1870 и 1871 года все распродано.

Редакторъ Викторъ Острогорскій. Издатель В. П. Воронинъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1884 ГОДЪ

НА

„ВОЛЖСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

ГАЗЕТУ ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ,

выходящую въ г. Казани (2-й годъ изданія).

Въ наступающемъ году изданіе будетъ значительно расширено; такъ, „Волжскій Вѣстникъ“ въ 1884 году будетъ выходить вмѣсто одного—три раза въ недѣлю.

Направленіе, составъ редакціи и подписная плата остаются прежніи.

Основная задача газеты—возможно полное изученіе мѣстнаго Волжско-Камскаго края и всестороннее представительство его нуждъ и интересовъ.

Годовые подписчики получаютъ бесплатную премію—литературный сборникъ, объемомъ не менѣе 15 печат. листовъ (240 страницъ). Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ во всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ мѣстнаго края.

Подписная цѣна, съ пересылкою и доставкою: на годъ—7 руб., на полгода—4 р., на 3 мѣсяца—2 р. 50 к.—Для годовыхъ подписчиковъ допускается слѣдующая разсрочка платежа: при подпискѣ—3 р., къ 1 апрѣля и къ 1 іюля—по 2 рубля.

Иногородные адресуютъ исключительно: въ Казань, въ редакцію „Волжскаго Вѣстника“.

Редакторъ-Издатель, профес. Н. П. Загоскинъ.

Редакторъ-Издатель Н. М. Ядрищевъ,